

Театръ и Искусство

СОДЕРЖАНІЕ.

IX ГОДЪ ИЗДАНІЯ
1905г.

Проектъ „временнаго союза“.—Новыя распоряженія о залахъ.—Замѣтка.—Для чего? (Письмо въ редакцію А. Ликтварева и др.).—Мнѣнія и отзывы.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Изъ заграничныхъ скитаній. II. А. Кучеля.—Диалогъ о театральномъ искусствѣ. Г. Крона.—Харьковскія письма. LII. Г. Тверидова.—Провинціальная летопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: „Саломея“ (3 рис.), „Коварство и любовь“, „Возвращеніе съ кургана“ (шаржъ).

Портреты: И. М. Кузнецовъ, Липецкая драматическая труппа, † Е. А. Щербаковъ.

№ 33.

Воскресенье, 14 Августа.

Продолжается полугодовая
(съ 1-го Юля) подписка
НА
„Театръ и Искусство“.

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января—7 руб.,

Объявленія — по заглавн. текста 40 коп.
строка, 50 коп. — сзади.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Перемѣна адреса: гор. на гор. и
изв. гор. на изв. гор.—25 коп. город. на
изв. гор. и обратно—60 коп.

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помѣщеніе въ теченіе года
адреса въ „Адресномъ листкѣ“
взимается съ гг. подписчиковъ
журнала—1 руб. съ несостоящихъ
подписчиками журнала—3 руб.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы
журнала „Театръ и Искусство“.

Продаются партитуры оперъ и
опереттъ

и отдаются на прокатъ, весь матеріалъ и
(оркестры) клавиры съ текстомъ французскимъ,
нѣмецкимъ и русскимъ.

Вышли новыя русскія пьесы

„Сонъ Петра Ивановича“, ком. опер. въ 4
дѣйств. и „Чуръ“, ком. оп. въ 4 д. Музыка
Владимірова, либр. Щеглова.

Обращ. письменно или лично по вторникамъ
и пятницамъ отъ 12 до 4 час. Литейный пр.,
60, кв. 1. В. Мысла.

НОВЫЙ ЛАТВИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи Дубровская, Бронская, Кузнецова-Зенца, Владимирова, Скоруповская, Бѣлкова,
Матвѣева, Каренина, Андреева, Гадюкова, Луканова, Морозова, Плотнова, Гг. Воничъ,
Черновъ, Душининъ, Полевая, Борисовъ, Братинъ, Соколовскій, Ильинъ, Горюновъ, Цесевичъ,
Измайловъ, Циммерманъ, Дикенко, Тихоновъ.

Приглашены на гастроль нѣкоторые артисты: В. И. Куза, А. Д. Вильникова, Л. В. Собинъ,
Н. Н. Фигнеръ, А. М. Давыдовъ, І. В. Тартаковъ, Ф. И. Шаляпинъ, и итальянскій из-
вѣстнѣйшій теноръ Миланскіхъ театровъ Кристанъ.
Капельмейстеры: Давидовъ Натанъ и Эмилъ Куперъ. Хормейстеръ А. Казанкинъ. Режиссеръ
Д. Дуза. Выготскій К. Э. Меланинъ. Хоръ 40 чело. Новая декор. худож. С. И. Звонкова.

Начало въ 8 1/2 час. веч.

Окончаніе въ 11 1/2 час. веч.

Билеты можно получать въ кондитерской Жюль Борнахъ, Новскій, 80, отъ 10 час. утра до
6 час. веч. и въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до конца спектакля.

Съ 1874-го года - т. е. почти 30 лѣтъ
ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА
АДЕЛЬГЕЙМЪ
ПОЛЪЗУЮТСЯ БОЛЬШОЮ ИЗВѢСТНОСТЮ.
ЭТА ДОЛГОЛѢТНЯЯ РЕПУТАЦІЯ ЕСТЬ
БЛАСТЯЩЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТЛИЧНАГО
КАЧЕСТВА И ДѢЙСТВІЯ ЗУБ. СРЕДСТВЪ
ДЛЯ ИЗБѢЖАНІЯ МАЛОЦѢННЫХЪ,
ПОДРАЖАНІЙ, ПРОСЯТЬ ПРИ ПОКУПКѢ
ЗУБНАГО ЗЛІКСИРА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ЗУБНАГО ПОРОШКА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ЗУБНОЙ ПАСТЫ „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ЗУБНОЙ ЩЕТКИ „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА
ИЗОБРАЖЕННОЕ ЗДѢСЬ
ФАБРИЧНОЕ КЛЕИМО,
КОТОРОЕ ГАРАНТИРУЕТЪ
НЕПОДЪЛНУЮСТЬ ЛІЦА
ПРОДАЮТСЯ ВО ВСЕЙ РОССІИ ВЪ АПТЕКАХЪ,
АПТЕКАРС. И ДРУГИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
ГЛАВН. СКЛАДЪ ВЪ МОСКВѢ,
БОЛЬШ. ДМИТРОВКА, С. Д.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“ САДЪ.

(Петербургская сторона, Больш. Зеленая ул.) Дирекція: В. А. Линской-Неметти.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

Примадонны: Г-жи Риза Нордстремъ, Смолина, Капланъ, Жулинская,
Рѣзанова, Щетинина. Премьеры: Гг. Кубанскій, Грѣховъ, Звягинцевъ,
Чугаевъ, Юреневъ, Ворченко, Амраго, Поповъ.

Гл. режиссеръ В. Я. Грѣховъ. Гл. капел. В. І. Шпачекъ.

Ежедневно Обзоріе Петербурга „Графъ Лампопо“ соч. Антэя.
Новинки: „Юный Гейдельбергъ“, „Дама отъ Максима“, „Веселые правы“, „Дама изъ Тру-
виля“ и друг.

Съ 30 Юля по 1 Сентября Большія международныя состязанія въ борьбѣ на призъ
5000 франковъ при участіи лучшихъ борцовъ—чемпионовъ міра.

По окончаніи спект. и борьбы на астрадѣ при ресторанахъ—Разнохарактер. дивертисментъ.
Начало спектакля въ 8 час.

Входъ въ садъ 35 коп.

Билеты прод. въ магазинѣ модныхъ драгоценностей Я. Рейкавъ (Невскій, 31, подъ
Думой) и въ кассѣ театра.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116. (ЛѢТНИЙ). Телефонъ 216—96.

Дирекція П. В. Тумпакова.

V-й сезонъ. Русская оперетта, феерія и балетъ. V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Г. Абазя, М. М. Брянская, Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая,
А. А. Демаръ, М. А. Лавровская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. М. Петрова, М. П. Плато-
нова, Д. А. Разсказова, Р. М. Раисова, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, Н. И. Тамара,
А. М. Тонинъ, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Брянскій, М. И. Вавичъ,
В. П. Валентиновъ, А. В. Вилинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій,
И. И. Мартыненко, А. С. Половскій, І. Д. Рутковский, Н. Г. Свѣтлаковъ, Н. Н. Софронъ,
Н. Г. Свѣрскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонинъ. Глав. режиссеръ А. А. Брянскій.
На гастроль приглашены: *Анастасія Дмитріевна Вильцова*. Примадонна Варшав-
скихъ Правит. театровъ *В. В. Касцкая*. Примадонна Вирсальскаго королевскаго
театра *Анжелъ Ванъ-Део*.

Спеціально для участія въ дивертиссментѣ приглашены: Знаменитая испанская тан-
цовщица, красавица *Карменъ Файя* (въ 1-й разъ въ Петербургѣ). Популярныя фран-
цузскія дуэтисты *Обенъ-Дювалъ*. Извѣстная англійская труппа *The 6 Idols*. Ори-
гинальная вѣнская субретка *La Joie Dolls*. Русскій лирическій квартетъ „Ваньки“.

Сады и театры Спб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Понедѣльникъ 15-го Августа: 1) „ЖЕНИТЬБА“, 2) „КОЛЕЧКО СЪ ВИРЮ-
ЗОЙ“.—16-го: „СКУПОЙ“.—17-го: „НЕДОРОСЛЬ“.—18-го: „НА ПОРОГЪ ВЕ-
ЛИКИХЪ СОБЫТІЙ“.—19-го: „СЕМЕЙНЫЯ ТАЙНЫ“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Понедѣльникъ, 15-го Августа: „ТАЙНА ЗАВРОШЕННОЙ ХИЖИНЫ“.—
16-го: „БЛАСТЯЩАЯ ПАРТІЯ“.—17-го: „КНЯГИНЯ УЛЬЯНА ВІЗЕМОСКАЯ“.—
18-го: „ВЪ НОВОЙ СЕМЬИ“.—19-го: „КИНЪ, ИЛИ ГЕНІЙ И БЕЗПУТСТВО“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Понедѣльникъ 15 Августа: „ПАРИЖСКІЕ НИЩІЕ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Понедѣльникъ 15-го Августа: 1) „СЛУЧАЙНО СЛУЧИВШІЙСЯ СЛУЧАЙ“,
2) „ФОФОЧКА“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 14 августа.

Среди сценическихъ дѣятелей обнаруживаются признаки нетерпѣнія относительно скорѣйшаго образованія Союза. Подъ вліяніемъ этой, легко объяснимой, психологической причины, группа лицъ обращала воззваніе къ сценическимъ дѣятелямъ, приглашая ихъ немедленно записываться въ „товарищеское объединеніе“ со взносомъ въ 2 руб. и отъ 25 коп. ежемѣсячно. Какъ можно видѣть изъ прилагаемаго ниже списка, на призывъ откликнулось довольно много лицъ, и „товарищеское объединеніе“ находитъ уже на первыхъ порахъ сочувствующихъ, готовыхъ ковать желѣзо пока горячо, не дожидаясь утвержденія общетеатральной организаціи. А. А. Линтваревъ спрашиваетъ: зачѣмъ разьединеніе, когда цѣль Союза есть общее объединеніе? Въ „товарищескомъ объединеніи“, однако, едва ли можно видѣть нѣчто разъединяющее. Это—крикъ нетерпѣнія, и только. Предпріятію, быть можетъ, не хватаетъ опредѣленнаго плана, но самая попытка эта ничего не собирается разъединить.

Нѣкоторыя опасенія могутъ возникнуть совсѣмъ съ другой стороны. Будучи частнымъ, такъ сказать, объединеніемъ, не имѣя устава, не опираясь на постановленіе общаго собранія, этотъ „зародышъ“ Союза можетъ, на худой конецъ, оказаться нежизнеспособнымъ, и тогда противники Союза—а нельзя отрицать, что имѣются таковыя, и что лишь съ большимъ трудомъ удалось преодолѣть предубѣжденіе противъ Союза въ средѣ, напримѣръ, Совѣта Театральнаго Общества—въ этой частной неудачѣ постараются найти новое доказательство „преждевременности“ самой идеи. И въ средѣ членовъ „объединеннаго товарищества“ могутъ оказаться разочарованные, которые переложатъ свою неутолимую жажду немедленнаго объединенія въ холодную вражду ко всякаго рода объединеніямъ. Ибо нельзя отрицать, что самая идея Союза еще смутно представляется сценическимъ дѣятелямъ, и что многіе изъ нихъ понимаютъ дѣло такъ, будто достаточно возникнутъ объединенію, какъ рѣки потекутъ молокомъ среди кисельныхъ береговъ. Одна актриса, напримѣръ, прислала 2 руб. при письмѣ, въ которомъ жалуется на антрепренера, и высказываетъ надежду, что театръ отнынѣ будетъ избавленъ отъ такихъ антрепренеровъ. Это—наивныя, хотя и выстраданныя, мечты, но онѣ существуютъ. И Союзу придется многіе годы бороться съ препятствіями, чтобы внести свѣжую струю въ постановку театрального дѣла, а что же будетъ въ состояніи сдѣлать „товарищеское объединеніе“? И въ болѣе практической области, напримѣръ, взаимнаго вспомоществованія, дѣятельность его будетъ, по необходимости, весьма незамѣтная. Всякій ли пойметъ, что иною она и быть не можетъ, въ предѣлахъ неуставленнаго, нелегализованнаго „товарищескаго объединенія“, располагающаго капиталомъ въ какую-нибудь тысячу руб.?

Въ агитаціонномъ отношеніи, какъ средство и орудіе пропаганды идеи Союза, воззваніе группы лицъ, разумѣется, весьма полезно. Только съ этой стороны, какъ живое свидѣтельство того, что „дальше такъ жить нельзя“, и слѣдуетъ разсматривать это обращеніе. Дальше такъ жить, дѣйствительно, нельзя,—это, повидимому, склоненъ признать и Совѣтъ Театральнаго Общества, рѣшившійся, какъ у насъ сошлось въ послѣднемъ №, образовать „Комитетъ

актерскаго спасенія“, по не совсѣмъ удачному названію актера А. М., предложившаго учрежденіе этого комитета въ № 28 нашего журнала. Въ пунктѣ 3 письма Совѣта читаемъ: „Какія мѣры могло бы принять Театральное Общество, чтобы придти на помощь сценическому міру?“ Минуя частности, можно сказать, что эти мѣры должны свестись къ немедленному образованію Союза сценическихъ дѣятелей. Предоставляя обсужденіе и утвержденіе устава Союза Общему Собранію въ посту 1906 г., слѣдовало бы вновь образованному комитету изъ числа членовъ Совѣта Театральнаго Общества, Союзной Коммисіи и другихъ лицъ немедленно предложить всѣмъ труппамъ завести у себя товарищескія кассы, избрать должностныхъ лицъ и отчислять извѣстный процентъ съ товарищескихъ поступленій въ кассу „Комитета“, причемъ деньги могли бы храниться въ Театральномъ Обществѣ. Проектъ К. В. Бравича, напечатанный въ № 32 нашего журнала, въ общихъ чертахъ можетъ быть одобренъ, а примѣненный ко всероссійской товарищеской организаціи по труппамъ, могъ бы немедленно дать широкое основаніе для будущаго Союза. При обсужденіи работъ Коммисіи въ Москвѣ на общемъ собраніи, сценической міръ имѣлъ бы предъ собою не одни лишь теоретическія предположенія, но и опытъ цѣлаго сезона. Все это сулитъ огромныя выгоды, и если Совѣтъ Театральнаго Общества, дѣйствительно, воодушевленъ искреннимъ желаніемъ придти на помощь сценическому міру, то предлагаемый нами проектъ преобразованія намѣченнаго „комитета“ во временное правленіе Союза и немедленное устройство мѣстныхъ комитетовъ по труппамъ—былъ бы весьма важнымъ подготовительнымъ шагомъ по осуществленію Союза, и кромѣ того, положилъ бы солидное основаніе началу товарищеской самопомощи. Предстоящій зимній сезонъ былъ бы практическимъ курсомъ актерскаго самоуправленія. Въ теченіи его опредѣлились бы лица, нужныя и желательныя въ Союзѣ, и ненужныя и нежелательныя. Самые жгучіе вопросы—о цензѣ, объ управленіи дѣлами Союза о томъ, быть ему при Т. О. или нѣтъ—практически были бы рѣшены. Союзъ, хотя еще и не утвержденный, но принятый по единодушному рѣшенію всѣхъ группъ и фракцій сценическаго міра, началъ бы функционировать съ ближайшаго дня. И такъ, безъ шума, силою простого, но искренняго хотѣнія осуществилось бы великое дѣло, которому оставалось бы только дать формальное узаконеніе. Въ эту общую волну могли бы влиться самыя нетерпѣливыя струи сценическаго міра.

Вотъ что можно было бы, вотъ что должно было бы сдѣлать немедленно какъ для „актерскаго спасенія“, такъ и для организаціи Союза.

Какъ мы сообщили въ № 32 со словъ „Тел. Аг.“, антрепренерамъ театровъ будетъ запрещено хранить у себя залоговыя суммы, взимаемая со служащихъ въ театрахъ и при буфетахъ. Залоги эти будутъ храниться отнынѣ въ отдѣленіяхъ государственнаго казначейства. Распоряженіе это вызвали участвовавшіе за послѣднее время крахи театральныхъ предпріятій, причемъ антрепренеры нерѣдко оказываются не въ состояніи вернуть принятые отъ служащихъ

залогі. Хотя агентство считается осѣдомленнымъ, но настоящее сообщеніе все-таки нуждается въ провѣркѣ. Указанное мѣропріятіе слишкомъ произвольно даже для нашего времени, когда такъ участились крахи правовыхъ понятій. Безъ сомнѣнія, подъ флагомъ театра процвѣтаютъ аферы, ничего общаго съ искусствомъ не имѣющія, какъ на примѣръ, въ изобиліи расплодившіеся въ послѣднее время мелкіе шантаны. Но не будемъ забывать, что названное мѣропріятіе о принудительномъ храненіи залоговъ въ казначействѣ можетъ до нѣкоторой степени отразиться на оборотныхъ средствахъ и иныхъ театральнхъ предпріятіяхъ. Ничего дурного, въ концѣ концовъ, нѣтъ въ томъ, что антрепренеръ увеличитъ оборотный капиталъ на извѣстныя заимообразно взятія и часто кредиторами „для вѣрности“ обращенныя въ залого суммы. Это обычное явленіе во всякомъ коммерческомъ дѣлѣ.

Въ пользованіи такого рода залогами можно усмотрѣть признаки денежной ассоціаціи, что на самомъ дѣлѣ и есть. Зачѣмъ обобщать два-три некрасивыхъ поступка съ залогами? Въмѣсто стѣсненій и явно беззаконнаго внѣдренія администраціи въ гражданскія сдѣлки, проще, кажется, привлечь къ законной отвѣтственности того антрепренера, который... *après avoir apaisé son appetit, se retira.*

Съ правовой точки зрѣнія, подобная регламентація залоговъ между частными людьми не выдерживаетъ, разумѣется, никакой критики. Какая администрація, будь она даже тысячу разъ подкрѣплена положеніями объ усиленной охранѣ, можетъ заставить антрепренера принимать на службу лицо, съ подобнымъ обязательствомъ хранить залогъ? Это дѣло частнаго соглашенія, гдѣ хранить залого, и отъ дающаго залогъ зависитъ потребовать храненія въ госуд. казначействѣ, какъ отъ берущаго залогъ—соглашаться на это или не соглашаться. Хотя разумѣется, это открываетъ возможность примѣнять полицейское „давленіе“ и разные „обходы закона“.

Во всякомъ случаѣ, подобное распоряженіе—недурной атестатъ для антрепренеровъ. Сверху слѣдовало бы написать „довѣріе порождаетъ довѣріе“, въ качествѣ девиза отношенія къ театру.

Изъ Саратова нами получено слѣдующее письмо:

Передо мной лежитъ на столѣ „Братскій Листокъ“, издающійся въ гор. Саратовѣ „по благоволенію его преосвященства“ Гермогена епископа сарат. и царіц. Такіе листки въ массѣ раздаются публикѣ духовенствомъ. Посылаю нѣсколько экземпляровъ одновременно съ симъ въ редакцію. О томъ, какую роль играетъ наше духовенство въ современномъ теченіи жизни, я говорить не буду,—это не касается насъ, служителей сцены. Но когда печатно и устно въ проповѣдяхъ поносятъ духовные пастыри театрѣ, нѣтъ силы спокойно обойти молчаніемъ. Такія оскорбленія по адресу театра, несомнѣнно порождаютъ въ массѣ вражду къ театру и самимъ дѣятелямъ сцены. Не мудрено, если во многихъ городахъ на актера еще смотрятъ, какъ на чорта, „дьявольское навожденіе“. Въ XX вѣкѣ!.. Быть можетъ, союзъ съ его девизомъ: „всѣ за одного и каждый за всѣхъ“ дастъ возможность и право защищаться отъ брани со стороны служителей церкви.

Не откажите, м. г. разобратъ въ матеріалѣ, присланномъ мною, и если найдете возможнымъ, то напечатайте и ваше слово, къ которому чутко прислушивается вся театральная Русь.

Прим. и пр. А. Похилевичъ.

Мы просмотрѣли №№ „Братскаго Листка“, издаваемого „по благоволенію его преосвященства“. Въ обращеніи къ „родителямъ“ читаемъ: „Не говорю уже о театрѣ! Что вносить онъ въ сердца человѣческія? Духъ праздности, пустословія, духъ гордости, хитрости и лукавства, духъ вѣка сего. Опомнитесь, христіане!“ Въ „Голосѣ наболѣвшаго сердца“

встрѣчаемъ такіе строки: „Всѣ эти веселящіеся, посѣщающіе все время театры и гульбища и ничуть не измѣнившія своей разсѣянной жизни, лица разныхъ слоевъ общества, вѣроятно, мнятъ себя интеллигентами? Они „образованные люди“—желаютъ вѣроятно, подавать примѣръ такъ называемому „непросвѣщенному“ простому народу? Хорошъ примѣръ! Хороша наука!“

Такъ пишутъ о театрѣ „по благословенію“ его преосвященства въ г. Саратовѣ. Справедливость, однако, обязываетъ насъ замѣтить по адресу нашего корреспондента, что писали и говорили многіе изъ среды нашего духовенства о театрѣ гораздо сильнѣе и энергичнѣе, и что въ данномъ случаѣ, для представителей театра есть то утѣшеніе, что театрѣ раздѣляетъ ненависть „Братскихъ (!) Листковъ“ ко всякому источнику культуры и просвѣщенія и ко всей интеллигенціи вообще, которую „Братскій Листокъ“, основываясь будто бы на словахъ св. апостола Павла, именуетъ „сынами проклятія“.

„Весь этотъ звѣринецъ, — читаемъ въ „Листкѣ“ отъ 3 іюля,—вся эта безнравственная, нечестивая и безумная орда, подъ управленіемъ *жидовъ* *) и печати, кричитъ съ пѣной у рта, о своемъ недоблѣнствѣ государственнымъ строемъ въ Россіи, требуетъ, наконецъ, полной свободы во всѣхъ своихъ подлыхъ дѣйствіяхъ, какія бы имъ не (и) пришли въ головы“.

Ну, конечно, что же, при такихъ общихъ комплиментахъ по адресу всего русскаго образованнаго общества, особенно обижаться дѣятелямъ сцены? Наоборотъ, это доказываетъ, что театрѣ занялъ въ Россіи подобающее ему мѣсто, и волна нескрываемой ненависти къ обновляющейся жизни равномѣрно разлилась и на служителей сцены...

Разумѣется, въ отношеніи многихъ духовныхъ особъ къ театру сказывается давнее нерасположеніе къ нему православнаго духовенства. Но кто отъ этого проигрываетъ? Въ то время, какъ католическая церковь на западѣ стремится всячески обращать въ свою пользу дары искусства, у насъ остаются къ нимъ равнодушны и враждебны. Культура идетъ поэтому своимъ самостоятельнымъ, оторваннымъ отъ церкви путемъ, что въ извѣстныхъ религіозно-нравственныхъ собесѣдованіяхъ, происходившихъ въ Петербургѣ, неоднократно подчеркивалось, прежде всего, какъ великій ущербъ для самой церкви.

ДЛЯ ЧЕГО?

Въ 30 № нашего журнала „Театръ и Искусство“ напечатано, отъ имени уважаемыхъ С. А. Свѣтлова, Л. Г. Жданова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, приглашеніе сценическимъ дѣятелямъ присоединиться „къ проектированному предварительному товарищескому объединенію“, главная цѣль котораго,—стремленія къ скорѣйшему осуществленію нашей общей завѣтной мечты „Союза“.

Въ этомъ воззваніи, для меня, скажу откровенно, — многое не ясно и не понятно!

Для чего приглашать товарищей къ объединенію, когда мы всѣ давно уже объединены желаніемъ учрежденія Союза? Для чего образовывать новое „общество предварительнаго товарищескаго объединенія“, когда у насъ есть Театральное Общество, членами котораго состоятъ почти всѣ сценическіе дѣятели?

Какъ извѣстно, проектъ устава Союза уже основательно разработанъ комиссіей изъ членовъ Театральнаго Общества и остается только добиться утвержденія общаго собранія и разрѣшенія правительства. Для чего—чуть ли не накануне осуществленія Союза понадобилось новое общество изъ членовъ стараго Театральнаго Общества?..

*) Курсивъ подлинника.

Неужели для того, чтобы „объединиться“, необходимо сначала „разъединиться“?

Театральное Общество, состоящее изъ 5,500 членовъ, достаточно насъ объединило. Каждый изъ членовъ общества нравственно обязанъ стремиться къ процвѣтанію его, а образование другого общества, съ тѣми-же (?) цѣлями и задачами, не можетъ слухить этому.

Это „воззваніе“ къ объединенію въ новомъ обществѣ, мнѣ представляется настолько страннымъ, что поневолѣ является мысль: вѣроятно, я не такъ понялъ его. Въ такомъ случаѣ я долженъ сложить вину въ этомъ редакцію „воззванія“. Все, что касается учрежденія давно желаннаго, насущно-необходимаго Союза, въ которомъ будетъ участвовать послѣдній театръ, тѣмъ болѣе должно быть изложено ясно и вполне определенно! А потому очень желательно, и я полагаю вѣроятно не для одного меня, услышать отъ гг. учредителей новаго общества болѣе точное и подробное разъясненіе, въ особенности того пути, которымъ они надѣются достигнуть учрежденія Союза скорѣе, чѣмъ это можетъ сдѣлать Театральное Общество!

А. А. Липтваревъ.

Нашъ уважаемый товарищъ А. М. Липтваревъ высказываетъ очень основательное желаніе: подробнѣе узнать причины возникновенія и ближайшія цѣли „предварительнаго объединенія сценическихъ дѣятелей“, о которомъ мы сообщили въ 30 № журнала „Театръ и Искусство“.

Г. Липтваревъ полагаетъ, что, не слѣдуетъ начинать общее объединеніе съ частичнаго „разъединенія“.

Дѣло обстоитъ нѣсколько иначе.

Просто, въ Петербургѣ цѣлый рядъ сценическихъ дѣятелей заявилъ о неотложной нуждѣ въ ихъ средѣ.

Эти лица пожелали сейчасъ же, въ ожиданіи „большаго союза“, осуществить „предварительное мѣстное содружество“.

Идя на встрѣчу такому желанію,—мы приступили къ образованію „предварительнаго содружества“, которое потомъ воплется въ одинъ большой союзъ.

Л. Г. Ждановъ, С. А. Свѣтловъ, А. В. Лейфертъ, Я. В. Прохоровъ, Н. Г. Шумовъ, Н. И. Кіенскій.

Къ 8 августа заявили о своемъ желаніи присоединиться къ проектирующемуся предварительному товарищескому объединенію (см. № 30 журнала) слѣдующія лица:

Амираговъ П., Амирджанъ Б.

Бармина З. А., Бабошина А. В., Блюменталь-Тамаринъ В., Борченко М. Н., Богдановъ А., Борисова О., Борилевичъ-Княжковская, Бѣльскій М., Борецкая Я., Богатовъ А., Борисовъ Е. И., Большакова М., Бари З. Н., Брагинъ А. М., Биркъ В. Ю., Байкова Е.

Власовъ В. И., Вульфъ-Немирова Э. А., Варичева Ю. В., Волинъ А., Васильевъ А., Волковъ, Васильевъ Ан., Василевичъ И. С., Воробьевъ И., Вельдеманъ М. Е.

Глаголинъ Б. С., Григорьевъ И. И., Грѣховъ Б. Я., Грибау-Пономарева, Гаринъ А. П., Гришинъ Г. И., Гусевъ, Гранатовъ-Гребенской, Геноховъ А. С., Горяиновъ М. З., Горская Е., Гимбицкая Е. Н.

Дагмаръ Л., Дуплицкій Н., Докуаевъ П., Дыбчинская А. В., Дума Д., Дубининъ Н., Дзюба З. Г., Дворининъ И., Дисна Р., Долгова-Коваллини Н., Домноровскій М. А., Дандевиль-Девиль М. В.

Евдокимовъ П., Ермаковъ В., Евстафьева-Всеволожская Т., Еремѣва Ю.

Жулинская С., Ждановъ В.

Завитаевъ А. В., Звягинцевъ И., Зичи В. Н., Зубковъ В., Заюнчковскій В., Зоншайнъ І.

Изюмова В., Иванова К. Г., Иванова Н. Г., Иванова Д. Н., Ивановъ П. Е., Иванова А. Е., Иватиковъ Г.

Карповъ В. Е., Кубаловъ Г., Коршунова Е. В., Коробова Е., Кецарисъ О., Кошевскій А. Д., Кубанскій А. Н., Куренбинъ Г. Я., Кудрявцева Е., Коруновъ В., Кіенская-Лебедева, Колесовъ А. А., Кузнецовъ-Дмитриевъ Н., Калиновская Ф. И., Каретинъ Е. М., Корнинъ Г. Т., Кузьминскій И., Каваллини А. Л., Куперъ Э., Кудрицкая, Каганъ М., Кабанова А., Кабановъ Е.

Лачиновъ В., Лейфертъ Л. А., Лейфертъ Ан. А., Левашовъ Н. Н., Левинъ И. Б., Липатевъ, Леонидовъ Г. И., Лелина-Руссановская Е. Ю., Леббовичъ М. Г., Левинъ М.

Мартовъ М. Н., Мачинъ М. П., Миріонова Е. А., Михальскій А., Мерцъ (Розенъ) Л., Мусина А., Массинъ М. Л., Миларъ А., Макаровъ П. Н., Михайловъ П., Мацкевичъ О. И., Мадорскій М. З., Менабени К., Магази́неръ-Генохова.

Николинъ Н. Г., Невскій Г. К., Невская О. В., Николаевъ І. А., Немезидинъ, Новаковский М. С., Николаевъ А. К., Николаевъ, Николаева Л., Николаева Н.

Озеровъ Я., Овчинниковъ Г., Островскій С. А., Остановичъ (Остапенко), Осляни М., Ольсенъ К., Охотина А. И.

Палѣй М. К., Пашковскій П., Поповъ А., Пиневскій Г. В., Пахіопулло Г. К., Пшеничный Е. Т., Пенковскій (Александровъ) А. С., Пагани И., Пелозо С., Прокофьева О. Ю., По-

номаревъ Н. Н., Прохоровъ И., Пальминъ-Элькенъ Д., Померкловъ А.

Рѣзанова М., Рѣзановъ П., Русецкій В., Розанковъ Н. Х., Рейтеръ Н. І., Рейзеръ М., Рахмановъ П. Н., Розенъ-Санинъ М., Рязанцевъ А., Ради́на М. В., Ростинъ З., Рѣзничковъ Ф. М.

Степановъ М. С., Сѣраковский В., Соболева М. А., Соколова М. П., Соболевъ И. Е., Смолина А. А., Самовичъ Г., Сысоевъ Ф., Сашинъ А. И., Саперъ С., Сорокинъ Е. Д., Свѣтловская С., Стальская А., Сѣровъ П. И., Смолина, Сольская, Суханова А., Суринъ (Арси́ковъ) А. І., Степановъ П. П., Сластниковъ В., Саманъ Ф., Старчевская Д., Степанова З., Ско-рупская А.

Тришатная М. Э., Тамамшевъ М., Трофимовъ И. В., Туманова Л. М., Тамаровъ І., Тихановъ П., Ткаченко Н. Д., Тройникова Л., Тинскій Я. С.

Угрюмовъ А.

Фарберъ А. И., Федоровичъ О., Фишичевъ И. Д., Фарафоновъ, Фридманъ А., Федорова Е., Феинъ-Соко́льскій А. Д.

Хворостовъ И. А., Холоденко А., Холинъ М., Хацанскій. Циммерманъ М., Церетелли А. князь.

Чубинскій Н. П., Чугаевъ Е., Числиевъ-Тевскій В., Черновъ, Чарри Е.

Шиличева П. А., Шапки́нъ Ф., Шпачекъ В. И., Шашина Е., Шабельскій А. В., Шумская Е., Шатовъ С. И., Шульманъ А. Б.

Эйде́льманъ Г. Е.

Яблочкина П. С., Языкова В., Ясинскій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

„Нравственный цензъ“.

Въ „соединенномъ“ засѣданіи депутатовъ и комисіи *) по работѣ устава „Союза сценическихъ дѣятелей“ 12 іюля дебатовался между прочимъ вопросъ: принять-ли въ члены Союза всѣхъ, желающихъ сценическихъ дѣятелей, *безъ исключенія*, или предъявлять къ нимъ „нравственный цензъ“, т. е. баллотировать тайной, закрытой баллотировкой, или какъ выразился уважаемый Далматовъ—„просѣять сквозь рѣшето нравственности и правоспособности“. С. А. Свѣтловъ настойчиво предлагаетъ „нравственный цензъ“, баллотировку и принятіе въ члены Союза исключительно честныхъ людей и при томъ пожизненно честныхъ, чтобы каждый членъ Союза былъ увѣренъ, что его товарищъ и впредь не совершитъ ничего безчестнаго.

Сквозъ такое частое рѣшето, по моему мнѣнію, не можетъ просѣяться ни одинъ изъ желающихъ поступить въ члены Союза. Можно-ли быть увѣреннымъ, что самый честнѣйшій человѣкъ, подъ вліяніемъ той или другой причины, никогда не совершитъ самой отчаянной подлости?

Что такое „честный человѣкъ“?

„И много-ли найдется на свѣтѣ людей,—которые, по словамъ Гамлета—не заслуживали-бы порядочной оплеухи?..“

Человѣкъ на каждомъ шагу дѣлаетъ завѣдомую подлость, но такъ умно и хитро, такъ „шито и крыто“, что никто не имѣетъ права сказать ему въ глаза „подлецъ“, потому что это будетъ бездоказательно. Какъ назвать такого человѣка честнымъ, или безчестнымъ? Годится-ли онъ въ члены Союза?

Человѣкъ съ искалченными нервами, съ озлобленной жизнью, больною душою, совершилъ непорядочный поступокъ. Совѣсть грызетъ его и мучитъ раскаяніемъ. Нѣсколько лѣтъ прошло самой безупречной его жизни, самаго добраго, христіанскаго отношенія къ людямъ. Но извѣстный всѣмъ безчестный поступокъ наложилъ вѣчное клеймо, каторгу для души его.

Конечно, онъ въ члены Союза не годится? Да вѣдь онъ честнѣе насъ съ вами!—Онъ былъ подлецомъ, а теперь, искупивъ свою вину тяжелымъ страданіемъ, сталъ честнымъ человѣкомъ и умретъ навѣрное такимъ-же. А мы съ вами, честные люди,—завтра можемъ оказаться отъявленными негодяями.

Да, наконецъ, кто же далъ намъ право судить товарищей безъ суда, безъ слѣдствія, безъ защиты и клеймить ихъ безчестіемъ?

Въ этомъ „нравственномъ цензѣ“ я нахожу много не нравственнаго, несправедливаго, не христіанскаго!

Требованіе отъ желающихъ вступить въ Союзъ выдержать сначала экзаменъ на „аттестатъ честности“, мнѣ кажется, противорѣчитъ даже одной изъ главныхъ задачъ Союза,—нравственнаго самосовершенствованія.

Союзъ, съ его строгими требованіями нравственной чистоплотности, долженъ вселить въ своихъ членовъ обдуманное и осторожное отношеніе къ своимъ поступкамъ, заставить легкомысленныхъ быть болѣе серьезными, распушенныхъ,—болѣе

*) Кстати: въ комисіи не „хватало“ очень многихъ выдающихся членовъ ея, разѣхавшихся на лѣтніе мѣсяцы. Важные вопросы слѣдовало бы разсматривать въ полномъ составѣ).

сдержанными. Законы и правила Союза должны исправить порочных членов его и всех сделать честными людьми. Материальная обеспеченность в этом много поможет. Съ голду и архіерей украдетъ. Не пускать въ Союзъ нечестныхъ людей—все равно, что не пускать въ баню грязныхъ тѣломъ, которые и нуждаются въ омовеніи.

Въ театральномъ мірѣ много интригъ, дразгъ, сплетенъ. Кто изъ добросовѣстныхъ дѣятелей, можетъ быть увѣренъ, что и товарищи его считаютъ таковымъ? Кто рискнетъ своимъ самолюбіемъ, возможностью быть забаллотированнымъ, т. е. опозореннымъ на всю жизнь?

Вопросъ о „нравственномъ цензѣ“,—чрезвычайно серьезный и важный. Отъ рѣшенія его зависитъ будущее Союза, численность его членовъ, матеріальныя средства. Рѣшеніе его должно исходить не отъ десятковъ лицъ, а отъ тысячъ. Необходимо общее голосованіе вопроса всѣми членами Театральнаго Общества. А потому я предлагаю товарищамъ обсудить этотъ вопросъ коллективно каждой группой и мнѣніе большинства представить на имя предсѣдателя союзной комисіи.

А. А. Липтваревъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Дирекціей Импер. театровъ возобновлены контракты со слѣдующими артистами Михайловскаго театра: г-жей Сюзанной Мэнтъ на два года, г. Поль Ренэ, на годъ, г. Андріе, на два года, г. Вальбель, г-жей Балетта, на годъ, съ окладомъ въ 25,000 франковъ, 100 фр. посп. и бенефисомъ. Вновь приглашена пока г-жа Антонія Лоранъ, изъ театра „Водевиль“, въ Парижѣ, на роли *grande-dame* и характерныя, вмѣсто выбывшей г-жи Барети. Режиссеромъ попрежнему остается г. Мадрю.

— По распоряженію министра Императорскаго двора, приѣма малолѣтнихъ дѣтей въ балетное отдѣленіе Импер. Петербургск. училища въ текущемъ году не будетъ.

— Режиссерское правленіе Александринскаго театра увеличилось еще однимъ новымъ членомъ, по счету пятымъ,—А. П. Петровскимъ, получившимъ прибавку въ 2000 р.

Роли покойной Е. Н. Жулевой перешли къ г-жамъ Немировой-Ральфъ и Алексѣевой.

— Дирекціи Императорскихъ театровъ заключила контрактъ со слѣдующими оперными артистами: г-жей Кузнецовой-Бенуа на 6,000 руб. въ годъ, г. Касторскимъ—на 10,000 р., г. Лабинскимъ—на 6,000 р. и Брагинымъ—на 7,000 руб., со всѣми срокомъ на два года.

— Въ Воронежѣ у артистки В. А. Панской совершена кража брилліантовъ и денегъ на сумму 26,000 руб. Похитительницей оказалась горничная, дѣйствовавшая вмѣстѣ съ суфлеромъ театра, гдѣ играла Панская. Суфлеръ А. Ивановъ прибылъ въ Москву, реализировавъ часть брилліантовъ. Затѣмъ онъ задумалъ сдѣлать антрепренеромъ и сталъ собирать труппу. Къ несчастію новаго антрепренера, его встрѣтилъ одинъ изъ воронежскихъ обывателей и донесъ полиціи. И. былъ арестованъ въ номерѣ одной изъ своихъ будущихъ артистокъ. При немъ оказалось 5000 руб. и часть украденныхъ брилліантовъ.

— А. Е. Молчановъ уѣхалъ изъ Петербурга и ожидается въ двадцатыхъ числахъ августа.

— Репетиціи въ Драматическомъ театрѣ начинаются 15 августа.

— Въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества репетиціи начались въ первыхъ числахъ августа. Репетируютъ „Шутниковъ“ и „Донъ Карлосъ“. Заглавную роль въ послѣдней пьесѣ играетъ г. Блюменталь-Тамаринъ, маркиза Позу—г. Баратовъ. Въ репертуаръ этого же театра включена драма „Княжна Тараканова“ И. В. Шпагинскаго, бывшая подъ запрещеніемъ цензуры, новая пьеса И. Н. Потапенка „Новая жизнь“, „Слобода неволя“ Аверкіева, „Обвиняемая“ В. В. Протопопова. Для дебюта г-жи Мартыновой ставятъ „Хрущевскихъ помѣщиковъ“. Ставить пока всѣ пьесы Е. П. Карповъ. Что дѣлается и что будетъ дѣлать г. Глазавскій?

— Изъ Лондона сообщаютъ въ парижскій „Gil Blas“, что Элеонора Дузе намѣрена въ скоромъ времени вторично сожиться бракомъ. Выборъ артистки снова (?) палъ на француза, именно на одного изъ популярнѣйшихъ французскихъ портныхъ (!) Какой портной сообщилъ объ этомъ въ газету?

— Петербургскія газеты передаютъ вздорный слухъ, будто бы дирекція Императорскихъ театровъ намѣрена запретить артистамъ казенной сцены посѣщеніе игорныхъ притоновъ, въ виду вреднаго вліянія картъ на сценическую дѣятельность. Проводя цѣлыя ночи въ атмосферѣ азарта и въ табачномъ дыму, артисты, какъ показалъ примѣръ прошлаго сезона,

далеко не оказываются на высотѣ своего призванія, какъ пѣвцы и какъ артисты. Только такой опеки еще не доставало!

— По слухамъ, М. А. Славина либо переводится на московскую казенную сцену, либо совсѣмъ уходитъ со сцены.

— Артистка московской казенной оперы г-жа Збруева переведена въ составъ группы петербургскаго Маріинскаго театра.

— Въ военномъ вѣдомствѣ возбужденъ вопросъ о немѣстности службы полковыхъ оркестровъ въ частныхъ увеселительныхъ заведеніяхъ. Имѣется въ виду окончательно воспретить военнымъ оркестрамъ принимать частныя ангажементы.

— Какъ мы слышали, предполагаемый А. А. Липтваревымъ при Т. О. конкурсъ на драматическія произведенія не состоится.

— Цензура разрѣшила, по ходатайству Невскаго общества, для народнаго театра пьесу Е. П. Карпова—„Побѣдитель“. Въ ходатайствѣ о разрѣшеніи „Ивана Миронича“ и „Авдотьиной жизни“ отказано.

— „Плавучему театру“ не разрѣшено путешествіе по Волгѣ вслѣдствіе небезопасности театра въ пожарномъ отношеніи. Возбуждено ходатайство о разрѣшеніи баркѣ съ театромъ стать на зимовку противъ Мраморнаго дворца на р. Невѣ и давать спектакли въ теченіе всего зимняго сезона.

— Здоровье А. С. Аренскаго, проживающаго въ настоящее время въ Финляндіи, поправляется. Композиторъ окончилъ музыку къ драмѣ Шекспира „Буря“. Съ этой музыкой она поидетъ въ Москвѣ, въ бенефисъ А. П. Ленскаго.

— Гатчинскій театръ остался на цѣлый годъ за г-жей Садовской.

— Антрепренеры еврейско-нѣмецкихъ труппъ А. Ф. Фишзонъ и Д. М. Сабсай заключили между собою договоръ о соединеніи обѣихъ труппъ, подъ наименованіемъ „Соединенное товарищество еврейско-нѣмецкихъ артистовъ“ подъ управленіемъ А. Ф. Фишзонъ и сынъ Д. М. Сабсай.

— Въ Гельсингфорсѣ скончался извѣстный финляндскій художникъ Эдельфельтъ. Похороны были очень торжественныя. Гробъ покрытъ сотнями вѣнковъ отъ академій художествъ въ С.-Петербургѣ, Стокгольмѣ и Копенгагенѣ, отъ университетовъ, художественныхъ и ученыхъ обществъ, корпорацій, театровъ, газетъ, множества городовъ и т. п.

— Миланскій корреспондентъ „Echo de Paris“ телеграфируетъ, что теноръ Гаманьо умираетъ въ своей виллѣ близъ Милана.

* *

Московскія вѣсти.

— М. Горькій пріѣзжалъ въ Москву, чтобы присутствовать на подготовительныхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ съ артистами Худож. театра по поводу послѣдней пьесы его „Дѣти солнца“.

— 7 августа, въ первомъ часу ночи, произошелъ пожаръ въ Зоологическомъ саду. Загорѣлся синемаграфъ, а отъ него—открытая сцена. Сцену такъ быстро охватило пламенемъ, что не успѣли вытащить вещей. Жертвой огня сдѣлалось находившееся въ уборныхъ имущество артистовъ. Драматическая труппа оказалась въ очень критическомъ положеніи. Дирекція сада произвела расчетъ всѣмъ артистамъ, уплативъ имъ жалованье по 15-е августа. Увеселительный сезонъ возобновляется съ 15-го августа. Для садовыхъ „номеровъ“ приспособляется новая открытая сцена.

— Въ товарищество оперныхъ артистовъ театра Салодовникова на предстоящій сезонъ вошли: сопрано: г-жи Бронская, Дубровская, Тамарина, Окунева, Орель, Веселовская, Каратаева и Страхова; меццо-сопрано: г-жи Томская, Маклецкая, Мельгунова, Ратмирова и Самоилова; тенора: гг. Севастьяновъ, Секарь-Рожанскій, Хлюстинъ, Волгинъ и Милютинъ (г. Собиновъ гастроли); баритоны: гг. Максаковъ, Оленинъ, Комаровъ, Норовъ и Обрубовъ; басы: гг. Трубинъ, Сибиряковъ, Сангурскій, Лосскій, Улухановъ, и Дмитріевскій. Капельмейстеры: гг. Паганини и Барбини. Ведутся переговоры съ г-жей Шульгиной (сопрано) и г. Орловымъ (баритонъ). Открытіе сезона 15-го сентября оп. „Садко“.

— Въ составъ оперной труппы С. И. Зимина въ Интернаціональномъ театрѣ на предстоящій сезонъ вошли: сопрано: г-жи Цвѣткова, Клочотовская, Петровская, Веретенникова, Лебедева, Шортъ-Плотникова и Милова; меццо-сопрано: г-жи Петрова-Званцева, Шихущая, Ленская, Правдина, Бѣлявская; тенора: гг. Борисенко, Райскій, Буравцевъ, Эрнестъ Карензинъ и Зиновьевъ; баритоны: гг. Шевелевъ, Вѣковъ, Гладковъ и Вишневыскій; басы: гг. Сперанскій, Осиповъ, Александровъ, Шувановъ. Дирижеры: гг. Ипполитовъ-Ивановъ, Зеленый и Букки. Режиссеръ г. Штробиндеръ. Открывается сезонъ въ сентябрѣ оперой „Воевода“.

— 15-го августа для открытія сезона въ театрѣ Корша пойдутъ „Бѣшенныя деньги“. Новая пьеса Р. Бракко „Незрѣлый плодъ“ поидетъ одной изъ первыхъ новинокъ.

— Артистка петербургскаго театра „Неметти“ г-жа Щетинина на зиму снова подписала контрактъ къ Омону.

* *

Заграничныя мелочи.

— Интересное объяснение переживаемого въ настоящее время Лондонскими театрами театральнаго кризиса даетъ одинъ изъ лондонскихъ театальныхъ директоровъ. Главная причина заключается въ томъ, что театръ утратилъ связь съ своею временной драматургіей. Однажды принятый на сцену драматургъ пользуется неизмѣннымъ покровительствомъ антрепренеровъ, и какъ бы плохи ни были его послѣдующія пьесы, онъ все-таки ставится, хотя бы публика и не испытывала желанія убивать время на созерцаніе ихъ. Театральные директора не даютъ себѣ труда отыскивать таланты среди молодежи; между тѣмъ, въ числѣ пьесъ неизвѣстныхъ имъ авторовъ нашлось бы много такихъ, которыя были бы и интересны и талантливы, и привлекли бы публику. Но главная бѣда состоитъ въ колоссальномъ ростѣ театральнаго гонораровъ. Въ былыя времена вознагражденіе даже такихъ артистовъ, какъ Ирвингъ, и др., не превышало 200 марокъ (80 р.) въ недѣлю. Теперь даже посредственности требуютъ болѣе 200—250 руб. въ недѣлю—и директора платятъ. Недавно одинъ изъ трагиковъ съ революверомъ въ рукахъ потребовалъ отъ директора 3,000 руб. въ недѣлю. При нежеланіи директоровъ пополнять труппы молодыми силами, они вынуждены удовлетворять эти колоссальныя требованія; между тѣмъ, благодаря такимъ расходамъ, театральныя предпріятія не могутъ выдерживать долго, и первый неуспѣхъ влечетъ за собою крахъ. Одновременно возросли и арендныя цѣны на театры. 30 лѣтъ тому назадъ платилось 15 тысячъ руб. за то, за что нынѣ платятъ 80 тыс. Естественно, что театры должны были сильно повысить цѣны на мѣста и тѣмъ сдѣлать спектакли недоступными для средняго класса.

Всѣ эти причины, обуславливающія печальное положеніе лондонскихъ театральнаго предпріятій, вполне примѣнимы и къ русской дѣйствительности.

— Въ „Matin“ телеграфируютъ изъ Нью-Йорка, что въ средѣ мѣстнаго китайскаго населенія царитъ чрезвычайное возбужденіе. Образовались двѣ партіи, которыя, подобно классическимъ „голубымъ“ и „зеленымъ“, находятся въ непрерывной распрѣ. На этой почвѣ и разыгрался нижеслѣдующій инцидентъ.

Въ одномъ изъ мѣстныхъ китайскихъ театровъ, во время исполненія 334 антикитайской драмы, партія Hip Singers, занимавшая въ театрѣ задній мѣста, выхватила революверы и открыла огонь по приверженцамъ партіи On-Leon-Tongers. Среди семисотъ зрителей произошло невообразимое смятеніе, быстро перешедшее въ грандіозную панику. Актеры, зрители—всѣ смѣшались въ одну толпу, съ плачемъ, крикомъ и стоными искавшими себѣ спасенія.

Въ свалкѣ оказалось много раненыхъ и убитыхъ. Трое китайцевъ оказались убитыми революверными выстрѣлами.

— Въ октябрѣ въ парижской „Comedie Française“ состоится первое представленіе новой пьесы Ришпена „Донъ-Кихотъ“.

* * *

† **Н. Н. Богдановъ.** Въ Вильнѣ на-дняхъ скончался весьма извѣстный въ свое время опереточный комикъ Николай Николаевичъ Богдановъ. Началъ свою карьеру Н. Н. куплетистомъ у Берга въ Петербургѣ. Служилъ одно время въ драмѣ, но главнымъ образомъ—въ опереткѣ. Въ 70-хъ годахъ, во время процвѣтанія Лентовекаго, Н. Н. служилъ у послѣдняго вторымъ комикомъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ служилъ мало. Вся дѣятельность его протекла въ провинціи. Съ большимъ успѣхомъ исполнялъ онъ въ то время пресловутыя куплеты „Ахъ ты, телятина“. Имъ же впервые были исполнены и созданы роли Рокко въ „Красномъ солнышкѣ“ и полицеймейстера въ „Птичкахъ пѣвчихъ“.

Въ провинціи Н. Н. служилъ во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ: въ Екатеринбургѣ у П. М. Медвѣдева, Киевѣ, Одессѣ, Николаевѣ, Ростовѣ—у С. Н. Новикова, Таганрогѣ, Тифлисѣ, Баку, Калугѣ, Вильнѣ и др. Пытался Н. Н. и антрепренерствовать, но неудачно. Для обрусенія края держалъ одно время русскую труппу въ Царствѣ Польскомъ. Послѣдніе сезоны Н. Н. служилъ: въ сезонъ 1901—02 г. у Новикова въ Киевѣ, 1902—03 г. у Костомарова въ Интернаціональномъ театрѣ въ Москвѣ, въ 1903 г.—у Шульца въ Киевѣ. Въ этомъ сезонѣ съ Н. Н. случился первый ударъ, во время перваго акта „Рудокоповъ“. Съ тѣхъ поръ Н. Н. не могъ вполне оправиться. У Н. Н. остались жена и дочь. Послѣдняя служить въ хорѣ.

* * *

† **М. Н. Раевская.** 29-го іюля скончалась въ московской больницѣ имени Бахрушина отъ туберкулеза (позвонокъ) на 43-мъ году отъ роду провинціальная артистка на амплуа комическихъ старухъ Марія Николаевна Раевская (н. ф. Дымитровская).

* * *

На-дняхъ, 31 августа, исполняется 10-лѣтіе существованія театральнаго библиотечнаго Н. Н. Волкова-Семенова, а съ тѣмъ

вмѣстѣ и 10-лѣтіе завѣдыванія ею И. М. Кузнецова. По этому поводу нами получена слѣд. замѣтка.

Кто изъ актеровъ, разсыпанныхъ по лицу обширной нашей матушки Руси, и вообще, лицъ болѣе или менѣе причастныхъ къ театральному дѣлу, побывавъ хоть одинъ разъ въ Петербургѣ, не знаетъ милого Ивана Михайловича Кузнецова?.. Этотъ скромный, честный труженикъ, на поприщѣ, имѣющемъ самое близкое и не посредственное отношеніе къ театру, имѣетъ полное право на вниманіе сценическаго міра, и мы увѣрены, что сценическіе дѣятели не забудутъ 31 августа, десятилѣтнюю годовщину существованія подъ настоящей фирмой (послѣ перехода отъ покойнаго В. А. Базарова) библиотечнаго Н. Н. Новикова и И. М. Кузнецова, неизмѣннаго ея управителя.

И. М. коренной петербуржецъ, изъ купеческой семьи, воспитывался въ не безызвѣстномъ въ свое время частномъ пансіонѣ М. Г. Баумгартнѣ, а затѣмъ въ реформатскомъ училищѣ. Въ 1888 г. Ив. Мих. былъ приглашенъ въ качествѣ

И. М. Кузнецовъ.

(Къ 10-лѣтію театр. библиотечнаго Н. Н. Волкова-Семенова).

библиотечнаго въ открытую въ то время покойнымъ В. А. Базаровымъ театральную библиотечку, гдѣ прослужилъ до 1895 г., т. е. до смерти В. А. Базарова, съ 31 августа того же 1895 г., вмѣстѣ съ библиотечкой перешелъ къ настоящему владѣльцу.

Названная библиотечка, кромѣ своего прямого назначенія—продажи и выпуска на прокатъ пьесъ и ролей, является какъ бы комиссіоннымъ, справочнымъ и даже посредническимъ бюро, вродѣ московскаго—Разсохинскаго, но бюро—бесплатнымъ, гдѣ за комиссію не нужно ничего платить, гдѣ оказываютъ всевозможныя услуги даромъ, благодаря сердечному отношенію къ кліентамъ, какъ владѣльца библиотечки, такъ и его библиотечкаря... Здѣсь нѣтъ официальныхъ отношеній къ дѣлу; тепло, по-человѣчески относятся къ нуждающемуся челоѣку; отзывчиво идутъ навстрѣчу каждому желанію... И лично, и даже письменно, изъ самой глухой провинціи обращаются сюда театральныя дѣятели, антрепренеры, актеры безъ мѣста, любители, устраивающіе спектакли, и для каждаго изъ нихъ у скромнаго, незамѣтнаго И. Мих. всегда найдется и необходимая справка и адресъ, и дѣльный, благодаря многолѣтней практикѣ и знанію дѣла, совѣтъ, и, что дороже всего, теплое задушевное слово участія, и нравственная, а нерѣдко и матеріальная поддержка, несмотря на его болѣе, чѣмъ ограниченныя средства... Пожелаемъ, товарищи, нашему симпатичному, незамѣтному Ивану Михайловичу продолжать еще долгіе годы свой незамѣтный, честный, согрѣтый сердечною теплотою трудъ, въ полномъ здравіи и счастіи!

Актеръ А. И. Саишѣ-Волыинскій.

* * *

Намъ прислана слѣд. замѣтка:

Инцидентъ, разыгравшійся въ концѣ прошлаго сезона между артистомъ Ю. М. Юрьевымъ и директоромъ музыкальной школы Поллакомъ, послужилъ предметомъ судебнаго разбирательства. Поллакомъ предъявленъ къ Ю. М. Юрьеву искъ въ размѣрѣ 2650 руб. Рядъ формальныхъ оснований, выставленныхъ г. Поллакомъ, не разрѣшаетъ еще дѣла по существу. Судъ, конечно, не можетъ не принять во вниманіе моральныхъ причинъ, заставившихъ г. Юрьева отказаться отъ чести состоять преподавателемъ курсовъ г. Поллака,—причинъ, которыя указывались въ печати и которыя засвидѣтельствованы коллективнымъ письмомъ учащихся въ редакціи газетъ. Подождемъ рѣшенія суда, который сумѣетъ пролить свѣтъ на всѣ обстоятельства дѣла.

Н.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. 1-го августа въ „Эрмитажѣ“ состоялся ожидаемый бенефисъ талантливой г-жи Грановской. На пыльно-скучномъ горизонтѣ лѣтняго театральнаго сезона

этотъ спектакль является величиной довольно крупного художественнаго значенія; ничего болѣе интереснаго пока лѣтомъ мы въ Москвѣ не видѣли.

Шли четыре вещи и концертъ (!). Публика не испугалась и переполнила театр; цвѣтовъ и подношеній было черезчуръ много, и вообще, повидимому, матеріальная сторона бенефиса удалась блестяще.

„Бракъ по любви“, комедія Лорда и Марселя,—легкій пуштычокъ, весело разыгранный Кручининой и Болховскимъ. Весьма заигранная шутка Кадельбурга „Въ штатскомъ“ была поставлена очевидно только для участія въ спектаклѣ Сабурова, который смѣшилъ публику въ роли денщика Фрица; успѣхъ съ нимъ дѣлили Лирскій-Муратовъ, Орленева. Наконецъ „Незрѣлый плодъ“ Бракко, гвоздь спектакля,—очень изящная, легкая комедія, написанная ловкимъ перомъ хорошо знающаго сцену драматурга. Пьеса имѣла громадный успѣхъ; поставлена она и разыграна довольно тщательно. Прежде всего приходится, конечно, выдѣлить Грановскую—Тильду Рикетти; трудно придумать болѣе подходящую къ ней роль и нельзя сдѣлать артисткѣ ни одного упрека,—настолько разработана и отдѣлана ею эта прекрасная роль. Хороша также въ первый разъ выступившая въ фарсѣ Вѣковская-Биче; внѣшняя благодарная данная позволили ей создать чарующій образъ дѣвушки-подростка, хотя въ общемъ чувствовалась холодность, какая-то жесткость тона. Вѣковская, до сихъ поръ служившая у Корша, заполнила чувствительный пробѣлъ въ труппѣ „Эрмитажа“; на эти же роли подходитъ здѣсь, можетъ быть, г-жа Рутковская, но она слишкомъ мало выступаетъ, чтобы судить о ней опредѣленно. Остальные участвовавшіе въ комедіи старались по мѣрѣ силъ поддерживать ансамбль. Годзи въ роли старѣющагося ловеласа Густава и Чинаровъ—молодой Нино Ловиджано были блѣдноваты, позировали, но зато не пересаливали. Г. Борисовскій (Эрнестъ Рикетти), загримированный слишкомъ молодымъ для 50 лѣтъ, игралъ тяжело и шаржированно.

Въ заключеніе шла шутка В. Соболевскаго: „Театральныя сирены“,—автору слѣдовало бы быть скромнѣй и не называть полностью своей фамиліи,—нечѣмъ хвастать. Г. Пальмъ вышелъ не во-время, началъ поправляться „отъ себя“, потомъ поцѣловалъ „по желанію публики“ Делормъ, ушелъ, а затѣмъ уже вышелъ во второй разъ. Ухитрились прекрасно сыграть Чекалова (Цимесъ) и Лирскій-Муратовъ (актеръ Бантичкинъ). Воронцова-Ленни отчаянно канканировала, Делормъ „очень смѣло“ танцевала, Пагровъ въ роли генерала французилъ съ проносомъ лакея изъ „Вишневаго сада“.

Вообще всѣ дурачились, а публика смѣялась.

Bel-Ami.

* * *

Буффъ. Для бенефиса г. Вавича шла оперетка „Хаджи-Муратъ“—Деккеръ Шенка, г. Вавичъ выступилъ въ заглавной роли. Артистъ имѣлъ успѣхъ, хотя исполненіе имъ роли Хаджи-Мурата нельзя назвать удачнымъ. Онъ хорошо поетъ, но играетъ безжизненно. „Развлекалъ“ публику г. Брянскій, игравшій роль духаника.

Г-жа Гвоздецкая обладаетъ симпатичнымъ голосомъ, но поетъ не свободно и мало выразительно. Г. Вилинскому въ роли князя Думаршона не хватало голоса.

Поставленные въ 1 дѣйствіи танцы „Лезгинка“ не произвели впечатлѣнія, впрочемъ и поставлены они небрежно.

Вит. Т.

* * *

Тетръ Фарсъ. П. В. Тумпаковъ избралъ для своихъ именинъ фарсъ г. С. П. Ш. „Депутатъ города Сенгиля“. Произведеніе это является довольно типичнымъ фарсомъ и... читатель ждетъ уже, вѣроятно, знакомой фразы не стоить вниманія. Но намъ хотѣлось бы взглянуть на дѣло нѣсколько иначе и оцѣнить произведеніе независимо отъ того, что оно имѣетъ несчастье быть фарсомъ. Авторы этого рода пьесъ могутъ быть въ полномъ законной претензіи. Обыкновенно критика является враждебно настроенной совсѣмъ не по существу дѣла и бранитъ пьесу не за то, что она плохой фарсъ, а за то, что она фарсъ. Но эти понятія слѣдуетъ разграничивать: въ виду такого обостреннаго положенія, указанія критики въ дѣлѣ фарсовой литературы, быть можетъ, наиболѣе необходимы.

Относясь такимъ образомъ къ „Депутату города Сенгиля“, (очевидно передѣланному съ французскаго) не можемъ не признать за пьесой несомнѣнныхъ достоинствъ, тѣмъ болѣе, что успѣхъ она имѣла дѣйствительно крупный и въ настоящее время справедливо анонсируется какъ „гвоздь сезона“. Сюжетъ ея таковъ. Послѣ смерти нѣкоего Голубкова остается наслѣдство въ 10 милліоновъ. По первоначальному завѣщанію наслѣдницей ихъ является жена его, но лишь въ томъ случаѣ, если она въ свою очередь подаритъ супруга наслѣдникомъ. Послѣднему она, къ глубокому сожалѣнію, преданнаго ей банкира Вишневаго, отнюдь не удовлетворяетъ и милліоны должны перейти къ городу Сенгилею, родинѣ покойнаго Голубкова. Чтобы выйти изъ этого затрудненія банкиръ объявляетъ, что желаніе покойника по всѣмъ признакамъ

будетъ удовлетворено вдовой его въ самомъ непродолжительномъ времени. Нечего и говорить, что ему приходится затѣмъ много хлопотать, чтобы скромная наслѣдница могла удовлетворить всѣмъ требованіямъ завѣщанія, не упустивъ процессуальные сроки. Это тѣмъ болѣе трудно, что у нея въ квартирѣ поселяется депутатъ города Сенгиля для наблюденія за тѣмъ, чтобы не было какого обмана. Таковы обстоятельства этого, нельзя не сознаться, весьма и весьма игриваго казуса. Заслуживаетъ ли за это гоненій самый фарсъ? Не думаю. Въ самомъ понятіи фарса лежитъ уже представленіе о шаржѣ и преувеличеніи, а тѣмъ самымъ, пожалуй, и о нѣкоторой пикантности.

Но можно было бы обойти нѣкоторыя, если такъ можно выразиться, „сценическія пошлости“. Тема пьесы слишкомъ богата сама по себѣ, чтобы надо было вывѣзжать на водевильныхъ приѣмахъ и заставлять профессора читать лекцію передъ воображаемой аудиторіей или нотариуса хотовать до упаду при каждомъ выходѣ. Все это пора сдать въ архивъ, какъ средства, потерявшія силу отъ слишкомъ долгаго употребленія. Кстати. При чемъ у насъ депутатъ? Это пьеса—болѣе для будущаго сезона.

Что касается исполненія, то героемъ вечера явился г. Разсудовъ, который, по техническому выраженію, „бралъ уходъ за уходомъ“. Г-жа Легаръ играла какъ бысъ излишней увѣренностью и слишкомъ развитымъ шикомъ. Вдова Голубкова, въ ея интерпретаціи, поддалась бы, пожалуй, несравненно скорѣй увѣщаніямъ руководителя банкира. Очень мила г-жа Вадимова въ роли горничной Раисы. Что касается г-жи Ручьевской, то непонятно, почему именно ей поручили роль купеческой вдовы Кувшинниковой, когда въ труппѣ есть исполнительницы бытовыхъ ролей, болѣе подходящія своими внѣшними данными къ типу этихъ ролей. Обстановка спектакля, какъ и слѣдовало ожидать, была исключительной по торжественности. Садъ былъ разукрашенъ гирляндами и залитъ огнями. П. В. Тумпакова чувствовали при открытомъ занавѣсѣ. Встрѣченъ былъ П. В. продолжительными аплодисментами. Бенефеціанту поднесли обычный подарокъ—деньги на содержаніе кошки его имени въ Убѣжищѣ.

К. Л.

* * *

Павловскій вонзалъ. 6 августа состоялся вечеръ оперной музыки иностранныхъ авторовъ. Интересной программой вечеръ не отличался. Во всей богатой иностранной оперной литературѣ не нашли ничего занимательнѣе и новѣе гавота изъ оп. „Армида“ Глюка, антракта къ 4-му дѣйствію „Карменъ“, фантазіи изъ „Аиды“, шестія изъ оп. „Царица Савская“ Гольдмарка, танцевъ изъ „Джіаконды“ Понкиелли и т. п. Можно подумать, что программу составляли оперные артисты, съ упорствомъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, изъ года въ годъ расставляющіе одно и то же. Вотъ, напримеръ, въ вечерѣ 6 августа солисты г-жа Рошковская (сопрано) и г. Амирджанъ (баритонъ) блеснули слѣдующимъ репертуаромъ: г-жа Рошковская спѣла „Air des bijoux“ изъ „Фауста“, а г. Амирджанъ выступилъ съ аріей изъ „Баль-Маскарада“ и съ прологомъ изъ „Паяцевъ“.

Первыми двумя отдѣленіями дирижировалъ г. Владиміровъ. Слѣдуетъ поблагодарить г. Владимірова за включеніе въ программу антракта изъ оп. „Сидъ“ и „Méditation“ изъ оп. „Таисъ“ Массне. Съ этими операми мы знакомы лишь по прошлагодной афишѣ князя Церетели, обѣщавшаго поставить сіи произведенія у себя въ „Новой оперѣ“. Обѣщанія такъ и остались обѣщаніями. Третьимъ отдѣленіемъ дирижировалъ г. Кабелла. У этого дирижера оркестръ играетъ „самостоятельно“. Скорѣе оркестръ управляетъ г. Кабелла, чѣмъ наоборотъ.

9 августа симфоническій вечеръ былъ посвященъ произведеніямъ А. К. Глазунова. Помимо всѣмъ хорошо извѣстныхъ: увертюры „Карнаваль“, фантазіи „Лѣсъ“ и сюиты изъ балета „Раймонда“,—исполнялись впервые: романтическое интермеццо ор. 69 и „Grand pas des fiancés“ изъ балета „Барышня-крестьянка“. Оба эти произведенія были прослушаны со вниманіемъ. „Pas des fiancés“ было биссировано. Однако обѣ названныя композиціи ничего выдающагося не представляютъ. Музыка, конечно, мелодична, пѣвуча, оркестровыя краски интересны, но незначительность основнаго рисунка чувствуется ясно. Отъ творца „Раймонды“ и прекрасныхъ симфоній позволительно желать большаго.

Дирижеромъ вечера былъ г. Владиміровъ, проведшій всю программу со вкусомъ и увлеченіемъ. Успѣхъ дирижеръ имѣлъ большою.

Солистомъ выступилъ теноръ г. Богдановичъ, недурно спѣвшій нѣсколько романсовъ чествуемаго автора. Г. Богдановичъ на концертной эстрадѣ производитъ гораздо болѣе выгодное впечатлѣніе, чѣмъ въ оперѣ. Слѣдуетъ упомянуть о гг. Цанибани (скрипачъ) и Доброхотовѣ (виолончелистѣ), мило исполнившихъ соло въ „Pas des fiancés“.

М. Нестеровъ.

* * *

Павловскій театръ. Преобладающій элементъ посѣтителей павловскаго театра составляетъ такъ называемый „beau-monde“,

— Л И П Е Ц К А Я Д Р А М А Т И Ч Е С К А Я Т Р У П П А . —

1-й рядъ: С. Н. Вороновъ (антрепренеръ), В. А. Салтыковъ, Л. Ю. Тарина, К. Ф. Лебедевъ (антрепренеръ), Н. М. Москвинъ, М. И. Доронинъ, Н. И. Кибаловъ (электротехникъ), В. И. Колонтаевъ (реквизиторъ), Волковъ (машинистъ). 2-й рядъ: Н. Д. Намирова, Н. О. Васильевъ, В. Д. Мошкова, Режиссеръ Н. Г. Александровъ, Т. В. Красковская, В. А. Мельникова, О. М. Бопусъ, Д. О. Шадринъ, Н. А. Румянцевъ, Ф. Э. Мейерхольдъ, А. П. Лаврентьевъ.

придающій театру нѣчто „салонное“. Изъ наблюдений можно вывести заключеніе, что beau-monde—самая „желательная“ для театра публика, такъ какъ ея требованія къ театру весьма ограничены: было-бъ лишь „занятно“ и смѣшно.

И поэтому совершенно безсодержательныя пьесы, но болѣе или менѣе удовлетворяющія указаннымъ требованіямъ, пользуются здѣсь поразительнымъ успѣхомъ.

7 августа съ такимъ успѣхомъ прошла пьеса „Денежные тузы“. Правда, исполненіе было великолѣпное. Гг. Далматовъ и Варламовъ создали художественные образы старыхъ холостяковъ (Бородавкинъ и Чопуновъ), передавъ ихъ съ замѣчательнымъ юморомъ. Весело играла г-жа Домашева, выступившая въ роли институтки Раисы—шаловливой какъ ребенокъ и кокетливой, какъ взрослая женщина. Не безъ „огонька“ сыграла роль второй институтки Софіи—г-жа Панчина.

Какъ всегда, симпатичное впечатлѣніе произвелъ г. К. Яковлевъ въ роли помѣщика Журавлева, жену котораго ярко сыграла г-жа Яблочкина. Въ игрѣ г. Александрова (Кутузкинъ) мало было жизни и при томъ съ самаго начала взятъ слишкомъ рѣзкій тонъ. Въ этотъ же вечеръ шла комедія „Брачные мости“. Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г-жу Юреву, исполнявшую роль Жакелины.

Театръ буквально былъ полонъ.

Виталий Т.

* * *

2 августа, въ Лѣсномъ, въ обществѣ благоустройства, у Серебрянаго пруда былъ поставленъ спектакль, сборъ съ котораго поступилъ на усиленіе средствъ Лѣсной пожарной дружины. Шелъ водевилъ г. Булацеля „Газета напутала“, затѣмъ музыкальный дивертисментъ и небольшая веселая малороссійская музыкальная пьеска „Бувальщина“. Было весьма трудно рѣшить—кто напуталъ въ водевилѣ г. Булацеля, но казалось, что напуталъ прежде всего самъ авторъ, которому замѣтно помогли своимъ исполненіемъ г-жи Булгакова и Андреева. Музыкальный дивертисментъ прошелъ весьма оживленно; выдающійся успѣхъ имѣли любимцы мѣстной публики—супруги Булгаковы. Г-жа Рѣшетникова-Булгакова мило исполнила „Чи я въ лузі не калина була“... и еще на бисъ нѣсколько вещицъ. Г. Бурлаченко-Булгаковъ оживилъ публику рядомъ сенокъ изъ малорусской жизни.

Большее всего понравилась публикѣ и лучше всего былъ разыграна, достаточно извѣстная петербургской публикѣ, шедшая въ 80-хъ годахъ „даже“ на Маріинской сценѣ, „Буваль-

щина“. Успѣхъ имѣлъ г. Стебниченко—типичный пономарь Акакій Ферапонтовичъ. Роль легко поддается переигрыванію, но у г. Стебниченко хватило чувства мѣры, чтобы не перехватить черезъ край. Не меньшій успѣхъ выпалъ на долю гг. Булгаковыхъ, вполне справившихся со своими ролями Химки и ея супруги Панаса. Закончился вечеръ весьма оживленными танцами. Сборъ былъ полный, такъ что матеріальная сторона спектакля можетъ быть признана весьма удовлетворительной. Великолѣпная погода, послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней, способствовала какъ оживленію вечера, такъ и матеріальному успѣху.

Х.

* * *

Ст. Лигово (Балт. жел. д.). Въ театрѣ при водолечебницѣ въ теченіе лѣтняго сезона играла труппа драматическаго товарищества подъ управленіемъ К. И. Днѣпровскаго.

Молодой артистъ умѣло велъ дѣло. Въ труппѣ выдѣлялись г-жи Мирская, Соснина и Снѣжина, гг. Глинскій, Хватовъ, Юрьевскій, Чалинъ и др. Прошли пьесы: „Сейчасъ мой выходъ“, „Въ новой семьѣ“, „Право любить“, „Чужая“, Забубенная головушка“, „Первая муха“ и др.

Публика въ Лиговѣ не особенно любитъ театръ и потому товарищество понесло убытокъ. Бенефисы г-жи Сосниной и гг. Днѣпровскаго и Глинскаго послужили случаемъ для выраженія благодарности со стороны мѣстныхъ театралныхъ заведующихъ.

Н. П. Т.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бану. Малорусская труппа подъ управленіемъ г. Глазуненко распалась—часть артистовъ осталась здѣсь, а часть вмѣстѣ съ Глазуненко выѣхала въ Екатеринодаръ.

Владиванъ. По контракту г. Каралии-Торцовъ въ зимнемъ сезонѣ, безъ передачи антрепризы, долженъ давать спектакли драматическіе, а при возможности оперные и опереточные.

Екатеринославъ. Дирекція А. М. Николукъ. Зимній сезонъ Составъ труппы: г-жи Е. Е. Эллеръ, Н. М. Вронская, Е. В. Ратмірова, А. Н. Марина, А. Н. Шебуева, З. В. Фабіанская, Е. М. Черная, Е. А. Бернадская, Москвина, Пріятелева, Зоричъ, Эльде; гг. Л. В. Дубецкій, К. К. Мавринъ, І. Н. Не-

крашъ, В. М. Савельевъ, А. П. Соколовъ, Н. Н. Гриневъ, А. И. Труфи, А. Л. Гуровъ, А. Н. Топорнинъ, Каринъ, Антоновъ, Курбатовъ, Арнольдъ. Режиссеромъ ведутся еще переговоры. Помощникъ режиссера А. К. Павленковъ. Суфлеръ И. И. Сарматовъ. Администраторъ В. Л. Арбенинъ.

Репертуаръ исключительно новинки. По пятницамъ предполагаются спектакли по удешевленнымъ цѣнамъ, въ праздничные дни — народные утреники, исключительно русскіе классики.

— Хулиганы продолжаютъ свирѣпствовать. 8 августа ими избиты до безчувствія артистъ Фризенко и его братъ.

Иркутскъ. На-дняхъ А. И. Бѣгичева справляла 30-лѣтній юбилей своей сценической дѣятельности. Шла пьеса „Авдотьяна жизнь“.

Казань. Въ отвѣтъ на ходатайство г. Соболевскаго-Самарина, театральная коммисія въ послѣднемъ своемъ засѣданіи рѣшила немедленно же обратиться къ главному управленію по дѣламъ печати съ просьбой дать разрѣшеніе на постановку „Заговора Фіеско“ на сценѣ гор. театра.

Кіевъ. Антрепренеръ оперетки Писаревъ исчезъ, оставивъ записку: „Уѣхалъ отдыхать за городъ“. Труппѣ Писаревъ задолжалъ до 4000 руб., не уплачено за 20 дней. Покинутая труппа организовала товарищество. Распорядителемъ товарищества избранъ г. Монаховъ. Спектакли продолжаются.

— Въ театрѣ „Соловцовъ“ сезонъ откроется „Ревизоромъ“, въ театрѣ общества грамотности — „Ивановымъ“.

† Е. А. Щербаковъ.

(См. № 32).

Могилевъ-Под. Намъ пишутъ: 1-го августа въ мѣстномъ театрѣ шла пьеса Зудермана „Огни Ивановой ночи“ съ дивертисментомъ въ заключеніе. Читатъ должны были г-жа Орликъ и г. Рогожинъ. Преобладающій элементъ къ публикѣ были сіонисты. По просьбѣ послѣднихъ г. Рогожинъ согласился прочитатъ нѣсколько сіонистскихъ вещей. Для начала онъ прочелъ стих. „У моря“, послѣ чего публика просила его биссировать. Выйдя на аванс-сцену, г. Рогожинъ объявилъ, что будетъ читатъ стих. Вл. Жаботинскаго „Hesped“. Какъ только онъ произнесъ заглавіе стихотворенія, съ галереи раздались возгласъ „долгой сіонизмъ“. Артистъ, смутившись, велѣлъ дать занавѣсъ. Публика-же начала ожесточенно требовать прочтенія „Hesped’a“. Въ дѣло вмѣшалась полиція и стала разгонять публику. Этимъ кончился инцидентъ 1-го августа. Далѣе, 3-го августа, шла пьеса снова съ дивертисментомъ. На этотъ разъ полиція взяла подписку не биссировать. Публика же настойчиво вызывала чтецовъ. На сцену вышла г-жа Орликъ и обратилась къ публикѣ со слѣдующими словами: „господа, я съ удовольствіемъ бы вамъ прочла, но мнѣ этого не позволяютъ“. Г. Рогожинъ же сказалъ: „господа, по независимости отъ меня и дирекціи обстоятельствамъ, я не могу читатъ“.

Надо замѣтить, что гг. артисты читали по цензурованному сборнику кіевского изданія.

Гр.

Новороссійскъ. „Русск. Сл.“ телеграфируютъ: „Спектакль, устроенный артистомъ Васильевымъ въ пользу семей убитыхъ и раненыхъ рабочихъ 19-го іюля, окончился благополучно (!). Полиціей были приняты мѣры противъ хулигановъ, въ анонимныхъ письмахъ угрожавшихъ избіеніемъ артистовъ, участвовавшихъ въ этомъ спектаклѣ!“

Новочеркасскъ. Новочеркасскимъ полицеймейстеромъ Золотаревымъ изданъ оригинальный приказъ по полиціи, воспрепятствующій приставамъ и ихъ помощникамъ, во время дежурствъ ихъ въ Александровскомъ саду и въ лѣтнемъ театрѣ, разговаривать и вообще имѣть общеніе съ обывателями.

Одесса. Открытіе драматическаго сезона въ гор. театрѣ послѣдуетъ 30 августа или 1-го сентября. Пойдутъ „Бѣшеные деньги“.

— Антрепренеры еврейскихъ труппъ гг. Фишесонъ и Сабсай въ настоящее время ведутъ переговоры съ А. И. Долиновымъ о снятіи Русскаго театра. Спектакли начнутся съ

1 сентября по 1 ноября. Они вошли также въ соглашеніе съ антрепренеромъ русской драматической труппы С. И. Сорочаномъ, который будетъ ставить въ Русскомъ театрѣ два спектакля въ недѣлю.

— Вопросъ о субсидіи городского театра будетъ разсматриваться въ театральной коммисіи осенью. Какъ слышали „Од. Нов.“, большинство гласныхъ высказывается за полное упраздненіе субсидіи городскому театру.

Пятигорскъ. Здѣсь покончили счеты съ жизнью завѣдующій труппой Н. С. Кезевичъ. По разсказу прислуги, дѣло происходило такъ. Наканунъ уѣхала изъ Пятигорска жена Н. С. Всю ночь Н. С. ходилъ, волнуясь, по кабинету. Около семи часовъ утра горничная, услыша выстрѣлъ, быстро подбѣжала къ кабинету, но не успѣла она отворить дверь, какъ послышался второй выстрѣлъ, и Н. С. замертво упалъ на полъ. Одинъ выстрѣлъ попалъ въ високъ, другой — въ сердце. Въ предсмертной запискѣ, написанной твердой рукой, Н. С. проситъ не винить никого въ его смерти. Это его воля умереть. Онъ проситъ не вызывать жену на похороны, такъ какъ это убьетъ ее; заочно она съ меньшимъ страданіемъ перенесетъ это извѣстіе. Онъ страшно усталъ отъ пошлыхъ служебныхъ дразгъ.

Самара. Театральная коммисія, разсмотрѣвъ вопросъ о возвратѣ залога г. Линтвареву, высказалась за возвратъ г. Линтвареву внесенныхъ имъ въ думу 3000 руб. залога.

Саратовъ. Въ труппу Кручинина на нѣсколько спектаклей приглашенъ г. Орловъ-Чужбининъ.

Тифлисъ. Въ составъ русской труппы пок. вошли г. Карри и Бауеръ и гг. Томашевичъ и Сокольскій. Дирижерами приглашены гг. Штейнбергъ и Палиевъ, режиссеромъ Н. Н. Боголюбовъ.

Харбинъ. Въ газетѣ „Владивостокъ“ напечатано письмо сестры милосердія Жоговой, разсказывающей о томъ, какъ оперный артистъ г. Тасинъ-Островидовъ обманулъ и обворовалъ бѣдную дѣвушку, которую вывезъ изъ Россіи и пообѣщавъ сначала научить пѣнію для опредѣленія на сцену, а потомъ дать ей мѣсто гардеробицы въ своемъ театрѣ въ Харбинѣ, и въ концѣ концовъ бросилъ ее въ Харбинѣ.

Какъ разсказываетъ Жогова, это не первый случай; актеръ Тасинъ-Островидовъ, имѣя своихъ жену и дѣтей, тѣмъ занимается, что обираетъ шантажнымъ способомъ до вѣрчивыхъ дѣвушекъ и женщинъ, да потомъ пускаетъ ихъ по міру нищими, либо приводитъ къ самоубійству отъ отчаянія.

Вотъ теперь его харбинская жертва едва-едва уцѣлѣла послѣ отравленія отъ отчаянія и безнадёжности.

Харьковъ. Г. Линтваревъ вводитъ цѣлый рядъ, какъ находить „Харьк. Листъ“, *полезныхъ* нововведеній. Передній занавѣсъ будетъ раздвигаться на обѣ половины въ разныя стороны. Покатость пола на сценѣ, это рутинное и ничѣмъ не обоснованное устройство, — уничтожается и полъ будетъ совершенно прямой, что необходимо для натуральной и жизненной постановки декораций. Традиціонное театральное „небо“, изображаемое обыкновенно нѣсколькими полосами полотна, окрашеннаго голубой краской, будетъ замѣнено полукруглымъ, что даетъ несравненно больше иллюзіи.

Черниговъ. Въ настоящее время здѣсь гоститъ очень недурная малорусская труппа подъ управленіемъ г. Пономаренка. Тѣмъ не менѣе спектакли посѣщаются публикой слабо. Кромѣ спектаклей въ лѣтнемъ театрѣ, въ Константиновскомъ паркѣ также ставятся спектакли и устраиваются гулянья любителями съ участіемъ артистовъ.

Чита. 27 іюля К. П. Мирославскій праздновалъ 25-лѣтіе своей сценической дѣятельности, въ качествѣ актера, драматурга и антрепренера. Была поставлена пьеса „Мазепа“ сочиненія юбиляра. Режиссеромъ г. Кумельскимъ былъ прочитанъ адресъ. Привѣтствія получены отъ Театр. Общ., отъ отдѣльныхъ труппъ и сценическихъ дѣятелей.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. ред. Въ 30-мъ номерѣ вашего уважаемаго журнала напечатанъ составъ труппы Таганрогскаго театра, причемъ значится и моя фамилія. Прошу напечатать, что по болѣзни я и своего дѣла не могу вести, а не только служить.

Съ почтеніемъ О. Лавровская.

Охотно присоединяюсь къ предложенію г. Озерова, напечатанному въ № 31-мъ Вашего уважаемаго журнала. Отъ всей души желаю осуществленія его плановъ. Это самое удобное и симпатичное предложеніе.

Надѣюсь, что всѣ артисты и антрепренеры, прочтя его письмо въ № 31 „Т. и И.“ будутъ съ нимъ согласны.

Ольга Васильевна Надеждина.

М. г., г. редакторы! Въ № 31 уважаемаго журнала вашего помѣщена замѣтка, въ коей заявляется, что вслѣдствіе жалобъ артистовъ Шато-де-Флеръ на неисправность уплаты имъ жалованья, г. полицеймейстеръ обратился въ городскую управу съ просьбой потребовать съ меня залога въ 1,000 руб., и если таковой не будетъ мною внесенъ къ 1-му августа, то мнѣ будетъ воспрещена постановка спектаклей. Замѣтка эта, хотя и взятая изъ официальнаго источника, есть не болѣе какъ сплошное недоразумѣніе. Что я состою арендаторомъ сада Шато-де-Флеръ—это несомнѣнно, но антрепренеромъ театровъ я въ нынѣшнемъ году не состою, а состоитъ г. Писаревъ, а потому жалобъ на меня со стороны артистовъ поступить не могло, а слѣдовательно и требованіе отъ меня залога не можетъ имѣть мѣста. Не могу не замѣтить, что въ теченіе всей моей 30-тилѣтней антрепренерской дѣятельности, несмотря на отсутствіе залога, на меня не поступало ни одной жалобы отъ артистовъ и другихъ служащихъ.

Примите и пр.

С. Новиковъ.

Р. S. Письмо мое нѣсколько запоздало, вслѣдствіе моего отсутствія изъ Кіева.

Обращаемъ вниманіе сценическихъ дѣятелей на бѣдственное положеніе актрисы, Юліи Александровны Мининой, впавшей въ болѣзнь отъ истощенія и переутомленія. Судя по письму, ей было отказано какъ въ приѣмъ въ Убѣжище, такъ и въ пособіи. Желаящіе помочь могутъ обращаться въ контору нашего журнала или непосредственно по адресу: Москва, Сѣнная площадь, д. Васильева, Ю. А. Мининой.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Новая „патріотическая“ пьеса. Изъ Сыпинчая, въ Манчжуріи, мы получили, помѣченную 8 августа, телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Сегодня удостоился читать главнокомандующему генералу Линевицу и его свитѣ посвященную его превосходительству, написанную мною на авангардныхъ позиціяхъ, патріотическую пьесу „Манчжурскій доброволецъ“. Счастливъ подѣлиться радостью со всѣми сценическими дѣятелями: Его Высокопревосходительство удостоилъ меня своей искренней благодарности, высказывая неоднократно полное одобреніе моей пьесѣ. Бывшій антрепренеръ Александръ Левицкій“.

Сценическимъ дѣятелямъ, съ которыми г. Левицкій дѣлится „радостною вѣстью“, остается въ отвѣтъ выразить „волнующія ихъ чувства“.

*** Бюро Т. О. запросило Совѣтъ, какъ поступить съ суфлеромъ А. И.—ымъ, укравшимъ у г-жи Панской брилліантовъ на 20,000 руб., и незадолго до этого внесшимъ въ Бюро 100 р. пожизненнаго членскаго взноса и 50 р. въ счетъ взятой ссуды. Вопросъ не лишенъ сложности. Во-первыхъ, болѣе, чѣмъ вѣроятно, что „пожизненный взносъ“—ворованный. Во-вторыхъ, какъ быть съ пожизненнымъ членомъ Т. О., уличеннымъ въ воровствъ? Считать его пожизненнымъ воромъ или пожизненнымъ членомъ?

*** Достаточно разъ побывать на борьбѣ, чтобы убѣдиться, до какихъ широкихъ размѣровъ дошло у насъ увлеченіе этимъ спортомъ. Есть свои фавориты, которымъ публика аплодируетъ, и есть нелюбимцы, которыхъ встрѣчаетъ публика явно недружелюбно. Небезынтересно поэтому отмѣтить отношеніе къ борьбѣ харбинской публики. Казалось бы, въ Харбинѣ, гдѣ происходитъ настоящая борьба, самая обстановка должна бы способствовать успѣху этого спорта. А между тѣмъ въ открытомъ письмѣ антрепренеру Арнольдову въ „Харбинск. Листкѣ“ читаемъ: „Безпредѣльно втаптывать въ грязь великое искусство нельзя, и мы, какъ одни изъ почитателей его, настоящимъ письмомъ выражаемъ вамъ наше глубокое негодованіе“.

Лучъ свѣта съ востока... „Недозрѣли!“ презрительно замѣтилъ одинъ изъ извѣстныхъ петербургскихъ актеровъ, который, когда не учитъ роли (а онъ рѣдко ее учитъ), отдается весь сладостному созерцанію атлетической борьбы...

*** „Я никогда не вступалъ въ полемику и никогда не опровергалъ того, что обо мнѣ пишутъ“, такъ начинается письмо въ редакцію г. Мамонтова Дальскаго, помѣщенное въ провинціальнахъ газетахъ. Но est modus in rebus. Появившіяся за послѣднее время въ газетахъ сообщенія о торговыхъ операціяхъ г. Дальскаго на Дальнемъ Востоке переполнили чашу терпѣнія. Чего-чего только не писали о г. Дальскомъ... „Такъ, напримѣръ, я читалъ о моей смерти, о томъ, что мнѣ отрѣзали ногу, что я изуродованъ рожистымъ воспаленіемъ шеи и лица, устраивалъ погромы и буйства, произносятся изъ Лира „не становись между львомъ и его яростью“. Въ одной большой столичной газетѣ былъ для чего-то помѣщенъ списокъ артистовъ изъ евреевъ и мое имя стояло тамъ-же“.

Но и на это г. Дальскій не возразилъ. Бывали, впрочемъ, случаи, когда при всемъ своемъ либерализмѣ, г. Дальскій нарушалъ молчаніе.

„Одинъ разъ извѣстный петербургскій критикъ позволилъ себѣ выйти изъ рамокъ художественной критики неумѣстнымъ выраженіемъ... онъ написалъ о томъ, что я „воображаю о себѣ“, играя Гамлета. Третейскій судъ призналъ его выраженіе неумѣстнымъ и онъ печатно извинился“.

Такъ добродушенъ г. Дальскій. Скажемъ его обидчику: „не становись между ягненкомъ и его кротостью“.

*** Въ „Петерб. Газ.“ читаемъ: „Игуменья одного изъ монастырей на югѣ Россіи, мать не безызвѣстнаго театральнаго антрепренера, ежегодно субсидируетъ своего сына суммою въ 30,000 рублей на поддержаніе... оперетки, которую онъ культивируетъ тоже въ одномъ изъ южныхъ городовъ“.

Цитата изъ статьи о средствахъ монастырей. Но тутъ есть и нѣчто театральное...

*** Изъ театральной рецензіи. Рецензентъ Славянскаго курортнаго листка, въ замѣткѣ о предстоящемъ бенефисѣ г-жи Миличъ, заранѣе предвкусывая истинное эстетическое наслажденіе отъ игры „талантливой, вдумчивой и высокообразованной (?) артистки, украшенія труппы нынѣшняго сезона и настоящей ея жемчужины“, дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: „таково дѣйствіе радіоактивной (?) психики этой исключительной артистки“.

„Радіоактивная“ психика,—вотъ избранный комплиментъ для „высокообразованной“ артистки.

*** Первые актрисы—премьерши, какъ ихъ называютъ—примудряютъ разныя „выпушки, отлички“, чтобы выдѣлиться въ труппѣ среди прочихъ смертныхъ. Вотъ послѣднее изобрѣтеніе одной премьерши. Живя на дачѣ въ Павловскѣ, она ставитъ условіемъ, чтобы сообщенія о репетиціи ей посылались не по телеграфу, а съ разсылнымъ. Такъ и ѣздитъ разсылный каждый день изъ Петербурга на музыку. Впослѣдствіи изъ разсылнаго вырабатывается хорошій музыкантъ.

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ СКИТАНІЙ.

II.

Сезонъ въ Берлинѣ начинается раньше, чѣмъ у насъ. Собственно говоря, вполнѣ онъ и не прерывается, т. е. все лѣто имѣются два-три зимнихъ театра, гдѣ даются представленія. Такого «шабашенія», какъ у насъ, когда всѣ зимніе театры заколачиваются на лѣто, отданные во власть ремонтера—нѣтъ нигдѣ во всемъ мірѣ.

Играютъ въ жарчайшемъ Неаполѣ, играютъ въ Римѣ. А у насъ, несмотря на то, что наше лѣто есть «кариатура южныхъ зимъ»—лѣтомъ въ театрахъ «душно». Это очень странно. А впрочемъ, много страннаго, другъ Гораціо. И вообще, замѣтите—въ южныхъ странахъ болѣе всего страдаютъ зимой, по неблагоустроенности зданій въ смыслѣ защиты отъ холода, а въ сѣверныхъ—лѣтомъ, по неблагоустроенности жизни въ смыслѣ защиты отъ жары. Человѣкъ вялъ и лѣнивъ, по природѣ. И только крайняя нужда заставляетъ его быть предприимчивымъ: безъ крайней нужды, не боясь замерзнуть, онъ зябнетъ; безъ крайней нужды, не боясь солнечнаго удара, онъ обливается потомъ.

Когда я ѣхалъ за границу, черезъ Берлинъ, въ нѣсколькихъ зимнихъ театрахъ играли фарсы и легкія комедіи. Я былъ въ одномъ и смотрѣлъ фарсъ—«Господа отъ Максима». Это, кажется, то-же что «Въ 80 ночей вокругъ полусвѣта», но съ нѣкоторыми вариантами. Такъ, среди «господъ отъ Максима» выдѣляются японецъ, поющій глупые куплеты—«Микадо», и русскій, который почему-то все время чихаетъ. Зовутъ его—«Что такое». Объ этомъ представленіи сказать нечего, но можно и должно сказать, что въ странѣ строжайшаго порядка, какой, по справедливости, считается Германія, не находятъ ничего нарушающаго порядокъ или опаснаго въ томъ, что часть зрителей сидитъ за сто-

ликами и пьютъ пиво, и всѣ курятъ. Легко понять, насколько такая свобода поведенія способствуетъ посѣщаемости театра. Ходить лѣтомъ въ зимній театръ, да еще быть застегнутымъ, такъ сказать, на всѣ пуговицы — разумѣется, очень стѣснительно. Смѣемъ ли мы мечтать о чемъ нибудь подобномъ, заколоченные въ гробъ бюрократической опеки? У насъ вотъ велосипедисты до сихъ поръ еще съ номерными знаками разѣзжаются... для порядка!

Возвращаясь изъ-за границы и вторично остановившись въ Берлинѣ, я уже засталъ начало сезона. Изъ «литературныхъ театровъ» (позволю себѣ употребить это весьма несовершенно выражение, за отсутствіемъ другого) открыты были «Лессингъ-театры» и «Малый». Во второмъ, среди прочихъ пьесъ, все еще красовалась на афишѣ «На днѣ».

—§ БЕРЛИНСКІЙ „МАЛЫЙ ТЕАТРЪ“. §—

Иродіада (Тилла Дюрѣ).

„Саломея“, Уальда.

Въ Лессингъ-театрѣ я смотрѣлъ «Ткачей», а въ Маломъ театрѣ — «Саломею» Уальда, одноактную драму, шедшую у насъ подъ другимъ названіемъ и въ значительной мѣрѣ переработанную въ угодномъ цензурѣ отношеніи. Передѣлка принадлежитъ, кажется, баронессѣ А. И. Радошевской, а цензурные взгляды принадлежатъ исторіи и продиктованы нашимъ каноническимъ взглядомъ. Я имѣлъ уже случай въ прошломъ своемъ письмѣ коснуться отношенія католической церкви къ искусству. Можно сказать, что не буди искусства, не было бы и католичества. Чарами искусства католическая церковь властвуетъ надъ сердцами. Протестанство относится къ религиознымъ сюжетамъ безъ особой страстности, но во всякомъ случаѣ, преображеніе религиознаго сказанія въ художественное произведеніе и въ глазахъ протестанства есть способъ пропаганды и распространія религиозныхъ идей. «Ганнеле», конечно, могла быть только пріятна и отрадна протестантскому духу.

И такъ, я смотрѣлъ двѣ пьесы, обошедшія всѣ сцены міра, и не поставленныя у насъ по независимымъ обстоятельствамъ. Лѣтнее ли время, усталость ли актеровъ, отсутствіе ли главныхъ режиссе-

ровъ in persona — или все вмѣстѣ, но долженъ сказать, что постановка какъ «Ткачей», такъ и «Саломеи», далека отъ совершенства. Разумѣется, я предъявляю высокія требованія. Но и нельзя предъявлять инныя, принимая въ соображеніе быющую ключемъ нѣмецкую театральную жизнь, отзывчивость германской мысли къ новымъ теченіямъ, богатство германской литературы по теоріи театра, наконецъ, вообще, расцвѣтъ германскаго искусства, что такъ ярко сказывается, напримѣръ, въ живописи.

«Ткачи» поставлены жизненно, но вяло, безъ темперамента, — «Саломея» идетъ просто безтолково. Обѣ пьесы зависятъ, можно сказать, всецѣло отъ режиссера. Обѣ пьесы, употребляя музыкальное выраженіе — «полифоничны». Хотя и въ той, и въ другой пьесѣ имѣются отдѣльныя выдающіяся роли,

такъ сказать, solo разныхъ инструментовъ, тѣмъ не менѣе сила впечатлѣнія обусловлена не отдѣльными партіями, какъ бы онѣ превосходно ни были сыграны, но передачею замысла, планомѣрностью цѣлаго, нарастаніемъ движенія, дыханіемъ среды, если можно выразиться. Въ «Ткачахъ» — трагедія народа. Въ Саломеѣ — трагедія эстетовъ. Столкновеніе экономическихъ силъ въ первой — столкновеніе религиозныхъ идей, религиознаго мироощущенія — во второй.

Первыя два акта «Ткачей» мнѣ понравились. Расчетъ рабочихъ, бѣдная хижина ткача — были даны на сценѣ безъ излишняго мелодраматизма, изображены естественно и просто. Мнѣ понравилось, что толпа въ пер-

вомъ актѣ жила жизнью разнообразною и въ то же время цѣлостною, что давая просторъ индивидуальности каждаго актера истатиста, режиссеръ не глушилъ личность, не мѣшалъ играть отдѣльнымъ исполнителемъ, и тѣмъ не менѣе, добился общаго колорита. Я вспомнилъ при этомъ двѣ крайности массовыхъ постановокъ у насъ, въ нашихъ театрахъ. При одной просто галдятъ, такъ что нельзя разобрать отдѣльныхъ словъ, не видать отдѣльныхъ фигуръ, и главные роли совершенно пропадаютъ въ морѣ галдѣнія. Вторая «школа», что ли, массовыхъ постановокъ придерживается приѣмовъ московскаго Художественнаго театра: какъ и въ игрѣ актеровъ этого театра, такъ и въ массовыхъ явленіяхъ, сцены дробятся на множество отдѣльныхъ эпизодовъ, и каждый эпизодъ отдѣльно играется. Получается механическая смѣсь, утомительный калейдоскопъ, изобиліе приѣмовъ и деталей, впечатлѣніе растянутости, искусственнаго напряженія и скуки. Ибо признаемъ слѣдующее положеніе: если сценическое искусство актера въ томъ состоитъ чтобы наиболѣе простыми и экономными средствами, наименьшимъ количествомъ подробностей, но преимущественно тономъ и общей концепціею роли, произвести наиболѣе сильное впечатлѣніе, — то тоже

самое слѣдуетъ принять и по отношенію къ сценической постановкѣ массовыхъ сценъ. Чѣмъ проще, несложнѣе, единѣе, такъ сказать, поведеніе массы на подмосткахъ, чѣмъ болѣе проникнута она тономъ и общимъ настроеніемъ играемой сцены, чѣмъ менѣе подробностей, и чѣмъ ярче свѣтится опредѣляющая, нужная черта—тѣмъ выше, цѣлостнѣе, художественнѣе впечатлѣніе. Если «много играть» нехорошо актеру, то точно также «много играть» нехорошо толпѣ. Въ томъ и сказывается талантъ актера и режиссера, чтобы «играть мало», а дѣйствовать много и сильно.

Въ постановкѣ Лессингъ-театра, первые два акта «Ткачей» предстали именно такъ, т. е. играла толпа въ мѣру, основное настроеніе ткачей, подавленное и безпомощное, выдѣлялось рельефно и въ то же время просто, а главные лица—фабриканта, его приказчика «рыжаго» Бекера и др. не были затемнены фономъ. Въ самой толпѣ выдѣлялось нѣсколько отдѣльных фигуръ, хорошо задуманных въ молчаливомъ ихъ выраженіи и правдиво выдержанныхъ. Судя по первымъ двумъ, сравнительно спокойнымъ актамъ, я ждалъ чрезвычайнаго, сладостнаго впечатлѣнія отъ дальнѣйшаго, но увы, былъ крайне разочарованъ. По мѣрѣ того, какъ пассивная масса ткачей развертывала картину возмущенія и бунта, — сказывалось все болѣе и болѣе отсутствіе темперамента у режиссера. Вѣяло холодкомъ и казенщиною. Попрежнему, постановка была отмѣчена печатью вкуса, не замѣчалось избытка малохарактерныхъ деталей, которыми шеголяютъ плохіе режиссеры, но не чувствовалось огня, не звучало нарастаніе мрачной бури, не было ни одного настоящаго финала, ни одного подлиннаго мощнаго аккорда.

Знаете ли вы, что такое аккордъ въ сценической постановкѣ? Отъ заключительныхъ аккордовъ зависитъ все впечатлѣніе. Всякое художественное произведеніе, если оно дѣлается во времени—музыка, повѣствованіе, театральное представленіе—состоитъ неизбѣжно и неизмѣнно изъ трехъ частей: интродукціи, или введенія, гдѣ намѣчаются мотивы, самой симфоніи, и наконецъ, заключенія, гдѣ уже въ выраженной и высказанной, выявленной и осуществленной, формѣ сливаются всѣ входившіе въ симфонію мотивы. Это—последній штрихъ, послѣдній бликъ, который все формируетъ, который даетъ синтезъ произведенію. Это не жизненно, можетъ быть. Но вѣдь въ жизни и введенія нѣтъ. Жизнь—это сырой кусокъ дѣйствительности, тогда какъ искусство просвѣтляетъ жизнь, примиряя съ ней, непременно отливая произведеніе въ привычныя для нашего воспріятія формы постиженія. И я считаю заключительный аккордъ въ произведеніяхъ искусства, а

слѣдовательно, и въ театрѣ—обязательнымъ и неизбѣжнымъ. Я не понимаю занавѣса, который, опускается надъ неопредѣленною сценою, какъ не понимаю неопредѣленнаго паденія самаго занавѣса. Есть точка, которая представляетъ кульминаціонный, такъ сказать, пунктъ даннаго положенія, и эту точку, этотъ предѣлъ слѣдуетъ показать. Припомните послѣдніе 3 акта «Ткачей». Наростаніе буйной вольницы въ 3 актѣ. Потомъ четвертый актъ—разгромъ дома фабриканта. И наконецъ, послѣдній актъ,—залпы солдатъ, и эти пули, шальные, случайныя, стихійныя въ кривыхъ своего полета, какъ стихійно, въ кривой своего проявленія, возмущеніе рабочаго класса. Шальная пуля врывается въ домъ Хильзе, и убиваетъ единственнаго рабочаго, который не пошелъ вслѣдъ за взбунтовавшимися стачечни-

—❧ БЕРЛИНСКІЙ „МАЛЫЙ ТЕАТРЪ“. ❧—

Эйзольдъ (Саломея).

Иродіада (Дюмонъ).

„Саломея“, Уальда.

ками, оставшись вѣрнымъ дому и тяжелой долѣ нѣмого, навѣки скопаннаго и въ себѣ схороненнаго страданія. Какой просторъ здѣсь для режиссера! Какую мощь потрясающей бури можно передать въ кипѣніи мятежнаго духа рабочихъ, потомъ въ злобѣ и ужасахъ разрушенія, въ взрывахъ послѣдняго отчаянія! И наконецъ, вы чувствуете этотъ почти мистическій ужасъ тихаго ангела смерти, которымъ заканчивается пьеса. «Дѣда! а дѣда!»—окликается убитого шальной пулею, стараго Хильзе маленькая внучка... Но старый Хильзе, увы, ничего не слышитъ. Онъ убитъ за работою—безсмысленнѣйшая изъ жертвъ усмирения, какъ безсмысленно все въ этомъ столкновеніи отчаянія угнетаемыхъ съ правомъ угнетателей. Стихійный процессъ закончилъ свой кругооборотъ въ тишинѣ этой напрасной смерти. Напрасная смерть—тамъ, гдѣ все напрасно и все направленіе не по адресу.

У режиссера Лессингъ-театра ничего не вышло, кромѣ развѣ отчасти финала послѣдняго акта—сцены съ маленькой внучкой. Послѣ 3 и 4 актовъ еле-еле раздались аплодисменты. А когда я шелъ въ театръ, то ждалъ здѣсь грома. Дѣло не въ распределеніи ролей и не въ игрѣ отдѣльныхъ исполни-

телей. Были роли превосходно исполненные. Такъ, напримѣръ, отлично сыграла Луизу Хильзе г-жа Гедвига Паули. Хорошъ былъ Готлибъ Хильзе. Живописную фигуру рыжаго Бекера далъ Гансъ Марръ. Тонко сыгралъ фабриканта — Патри, и многія другія роли были разыграны, если не съ плѣнительною художественностью, то достаточно выразительно, ясно и опредѣленно. Но какъ мало былъ озабоченъ режиссеръ распредѣленіемъ красокъ въ этой картинѣ! Какою будничною казалась сцена 4 акта въ домѣ фабриканта! Какъ осторожно ткали принимались за разгромъ! И въ тоже время, какъ мало, въ сущности, нужно было, чтобы изъ имѣющагося матеріала исполнителей и особенно исполнителей создать незабываемую картину! Ну, немножко огня, немножко увлеченія, страсти... Посолить — и супъ оказался бы превосходнымъ.

«Саломея» Уальди, поставленная г. Рейнгардтомъ, пользующимся въ Берлинѣ большою, кажется, извѣстностью — поставлена... никакъ не поставлена. Съ такою Саломеею, какъ Тилла Дюрье — нервная, увлекательно граціозная, страстная, чувствующая стиль, внутреннюю музыку роли — можно было произвести неизгладимое впечатлѣніе. Прекрасная Иродіада — Вангель. Хорошіе голоса и отличныя данныя у Іоанна — Кайслера и Ирода — Линда. И тѣмъ не мене — ничего. Никакой пьесы, никакой внутренней идеи, никакого представленія о языческой страсти, кипящей полнотою жизни, и смутныхъ побѣгахъ новой религіи. Все скомкано, всѣ линіи перепутаны, полное отсутствіе знаменъ препинанія, паузы. Главное не отдѣлено отъ придаточнаго, эпизодическое — отъ органическаго. Дерзкія идеи Уальды перемѣшаны съ христіанскою благостностью. Иродъ не то пьяница, не то Менелай. Язычество, іудейство и христіанство сцѣпились за руки и слились въ какое-то общее пятно. Книжники представлены какимъ-то квартетомъ бердичевскихъ евреевъ.

Сцена Малаго театра — крошечная, и на ней трудно, конечно поставить, какъ слѣдуетъ, «Саломею». Но я говорю не о видимой постановкѣ, а о планировкѣ внутренняго смысла пьесы. Меня поражаетъ такое богатство артистическихъ силъ (въ особенности сверкаетъ талантомъ Тилла Дюрье, которая раньше играла Иродіаду, Саломею же изображала другая молодая звѣзда нѣмецкой сцены — Эйзольдъ) — при такой бѣдности, или лучше сказать, небрежности режиссерства. Это нисколько не лучше нашего. Это, можетъ быть, даже хуже нашего. И это въ то время, когда вся театральная Германія полна мечтой о режиссерѣ, и такъ много удѣляетъ въ теоріи ему вниманія. И вотъ результатъ: ни одного аплодисмента. Публика молча просидѣла полтора часа, и ушла.

Да, это самый больной вопросъ современнаго театра — вопросъ о режиссерѣ.

Нынѣшнія дарованія, какъ и современные пьесы, такъ хрупки и воздушны, что безъ режиссера, чувствующаго всю гармонию спектакля, безъ ритма и паузы, — невозможно уловить красоту произведенія, а часто и дарованіе актера. Режиссеръ является не только истолкователемъ, а какъ бы посредникомъ, медиумомъ между авторомъ, актерами и зрительною залю.

Театръ впадаетъ въ музыкальность, — и какъ въ музыкѣ, истинное наслажденіе начинается съ того момента, какъ открывается потайная гармонія, мелодическая нить смѣняющихся звуковъ... «Волшебная палочка» — говорятъ о дирижерахъ. Это еще болѣе примѣнимо къ режиссерамъ.

А. Кугель.

ДІАЛОГЪ О ТЕАТРАЛЬНОМЪ ИСКУССТВѢ.

Предлагаемый діалогъ о театральномъ искусствѣ принадлежитъ Гордону Крэгъ и составляетъ главу большаго труда, приготовляемаго названнымъ авторомъ къ печати, подъ названіемъ «Искусство театра». Переводъ сдѣланъ нами съ нѣмецкаго, оригиналъ же написанъ по-англійски. Гордонъ Крэгъ — молодой человекъ, сынъ извѣстной англійской актрисы, Эленъ Терри. Крэгъ, такъ сказать, родился за кулисами, и въ качествѣ режиссера — ученикъ знаменитаго Ирвинга. Онъ имѣлъ полную возможность изучить всю технику театра, хотя, быть можетъ, на его идеяхъ слишкомъ сильно отразился строй именно англійскаго театра, отличающагося особенно склонностью къ богатству постановки.

Идеи Крэга для насъ, въ общемъ, не новы. Онъ дѣлаетъ только, быть можетъ, нѣсколько парадоксальный теоретическій шагъ, полагая, что театральное искусство есть новый видъ искусства, для котораго пьеса, актеры, декорации, костюмы — то же самое, что для живописца краски. Творцомъ, художникомъ театральнаго искусства является, такимъ образомъ, режиссеръ. Пишетъ пьесу авторъ, играютъ актеры — художникъ же театра есть режиссеръ. И для того, чтобы отдѣлить новаго режиссера отъ стараго, Крэгъ требуетъ, чтобы режиссеръ совмѣщалъ въ себѣ литератора, актера, музыканта, живописца, танцмейстера и пр. Ибо всѣ эти отрасли искусства суть отдѣльныя краски въ томъ спектрѣ, который называется театромъ.

«Театръ, какъ синтезъ искусствъ» — это сказано еще Рихардомъ Вагнеромъ. Но Вагнеръ, разсуждая такимъ образомъ, мечталъ о томъ, какъ бы написать вещь, въ которой слова, музыка, пластика и живопись были бы соединены. Крэгъ же мечтаетъ объ искусствѣ постановки, которая все это объединяла бы въ лицѣ режиссера.

Нѣкоторыя идеи Крэга спорны, но въ общемъ, онъ удачно формулируетъ театральныя теченія современности, и діалогъ его читается съ интересомъ и вниманіемъ.

Посвященный. Зритель.

П. Я показалъ вамъ весь театръ и все его устройство: сцену, машины, декорации, свѣтовые аппараты и т. п. и сказалъ все, что можно сказать о театрѣ, какъ о машинѣ. А теперь сядемъ и поговоримъ о театральномъ искусствѣ. Скажите мнѣ, вы знаете, что такое театральное искусство?

З. Хотя я и очень интересуюсь театромъ, но все-таки человекъ непосвященный и поэтому не рѣшаюсь утверждать подобно многимъ профанамъ, что знаю. Впрочемъ, строго говоря, мнѣ всегда казалось, что театральнымъ искусствомъ называется драматическое искусство.

П. Развѣ часть и цѣлое — одно и то же?

З. Нѣтъ, разумѣется, нѣтъ! Вы хотите, значить, сказать, что театральнымъ искусствомъ называется игра артистовъ?

П. Пьеса — литературное произведеніе. Какимъ образомъ одно искусство можетъ быть другимъ?

З. Въ такомъ случаѣ театральнымъ искусствомъ называются декорации и танцы. Впрочемъ, едва ли вы согласитесь съ этимъ.

П. Нѣтъ, театральнымъ искусствомъ нельзя назвать ни драматическое искусство, ни игру артистовъ, ни декорации, ни танцы. Оно заключаетъ въ себѣ

въ совокупности слѣдующіе элементы: движеніе, служащее отличительнымъ признакомъ драматическаго искусства; слова, передающія содержание пьесы, линіи и краски, образующія декорацию, и ритмъ, составляющій сущность танца.

З. Какой же изъ этихъ элементовъ, по вашему, самый существенный?

П. Всѣ они одинаково необходимы, подобно тому какъ для художника одинаково важны всѣ краски, а для композитора всѣ ноты. Впрочемъ, особенное значеніе имѣетъ, пожалуй, движеніе. Оно такъ же нераздѣльно съ театральнымъ искусствомъ, какъ живопись нераздѣльна съ художникомъ, а мелодія съ композиторомъ. Театральное искусство возникло изъ движенія и пляски.

З. А я всегда думалъ, что театральное искусство возникло изъ ораторскаго искусства и что отцомъ театра былъ поэтъ.

П. Такъ думаютъ многіе, но это невѣрно. Фантазія поэта находитъ выраженіе въ красиво подобранныхъ словахъ, онъ декламируетъ или поетъ, и этимъ ограничивается. Слѣдующее или продекламированное поэтическое произведеніе, дѣйствуетъ посредствомъ нашего слуха на нашу фантазію. Сопровождая свою декламацию жестами, поэтъ только портитъ впечатлѣніе.

З. Да, жесты портятъ впечатлѣніе въ лирическомъ произведеніи, но вѣдь существуютъ не только лирическіе поэты, а и драматическіе писатели.

П. Да, кстати! Знаете, кто былъ отцомъ драматурга?

З. По моему, лирическій поэтъ.

П. Нѣтъ, вы ошибаетесь, отцомъ драматурга былъ плясунъ. Вы знаете, какими матеріалами пользовался драматургъ, когда писалъ свою первую пьесу? Словомъ, какъ лирическій поэтъ, думаете вы? Вы опять ошибаетесь. Такъ думаетъ каждый, кто не изучалъ сущности драматическаго искусства. Драматургъ создалъ свою пьесу изъ пяти главныхъ факторовъ: движенія словъ, линій, красокъ и ритма, и воспользовался ими такъ искусно, что они приковали къ себѣ нашъ слухъ и зрѣніе.

З. А какова разница между первымъ и позднѣйшимъ драматургомъ?

П. Первые драматурги были дѣтьми театра, современные — дѣти литературы. Первый драматургъ понималъ то, чего не понимаетъ современный. Онъ зналъ, что въ игрѣ актеровъ публику больше интересуется то, что они дѣлаютъ, чѣмъ то, что они говорятъ. Онъ зналъ, что зрѣніе можно привлечь

сильнѣе и скорѣе, чѣмъ всѣ другія чувства, потому что оно самое острое изъ нихъ. И когда онъ собиралъ вокругъ себя публику, онъ старался пробудить ея чувства.

Первое, что онъ замѣчалъ, было множество глазъ, съ любопытствомъ устремленныхъ на него со всѣхъ сторонъ. Даже тѣ люди, которые сидѣли такъ далеко отъ него, что не всегда могли его слышать, казались ему близкими, благодаря ихъ напряженному взгляду; онъ обращался ко всѣмъ имъ въ стихахъ или прозѣ, но всегда прибѣгалъ къ дѣйствию поэтическому, какимъ является пляска, или прозаическому, т. е. жестамъ. Постараемся хорошенько разобратся въ этомъ. Я скажалъ, что первый драматургъ былъ сыномъ плясуна. Это значитъ, что онъ былъ дѣтищемъ театра, а не поэзіи. Современный драматургъ представляетъ полнѣйшую противоположность ему: онъ умѣетъ трогать публику посредствомъ слуха. Вы не согласны со мною? Вы не находите, что какой нибудь позднѣйшій писатель, вродѣ Шекспира, производитъ болѣе впечатлѣнія на слухъ публики, чѣмъ на зрѣніе. А между тѣмъ люди идутъ въ театръ, чтобы *посмотрѣть* Гам-

лета, а не *послушать* его.

З. Да, и обыкновенно испытываютъ разочарованіе.

П. Я говорю не объ этомъ. Я утверждаю только, что люди до сихъ поръ идутъ въ театръ, чтобы *смотреть*, и не *слушать* пьесы.

А что это доказываетъ? Только то, что публика почти нисколько не измѣнилась. Она по-прежнему устремляетъ на сцену тысячи глазъ. Это тѣмъ болѣе странно, что драматурги и пьесы измѣнились. Теперь пьеса уже не есть комбинація дѣйствія, словъ, танцевъ и декораций; теперь она состоитъ или изъ однихъ словъ или изъ однихъ декораций. Гамлетъ написанъ не для зрѣнія, а для слуха. Эта и другія новѣйшія пьесы существуютъ затѣмъ, чтобы ихъ читали. То, что Гамлета ставили на сценѣ во времена Шекспира, ничего не доказываетъ. Хотите знать, какія пьесы годились въ то время для театра и давались кѣликомъ только на сценѣ? Это были «Masques» и «Pageants». Онѣ представляютъ образцы легкаго и изящнаго театральнаго искусства. Если бы пьесы были написаны только для зрѣнія, то онѣ не нравились бы намъ въ чтеніи. Никто не скажетъ, что Гамлетъ казался ему скучнымъ или незаконченнымъ, когда онъ его чи-

Шиллеровскіе дни въ Германіи.

„Саломея“, Уальда.
Эйзольдъ въ роли Саломеи.

„Коварство и Любовь“.
Леди Мильфордъ (Т. Дюръе) и Гофмаршалъ.

талъ, но найдутся многіе, кому эта пьеса не нравится на сценѣ и которые потомъ восклицаютъ: «нѣтъ, это не шекспировскій Гамлетъ». Художественное произведение только тогда совершенно, когда оно закончено. Гамлетъ удовлетворялъ и первому, и второму требованію въ то время, когда Шекспиръ написалъ его. Теперь мы должны дополнять эту пьесу жестами, декораціями или танцами, и это служить доказательствомъ того, что въ наше время это произведение не удовлетворяетъ публику и требуетъ дополненій.

З. Значить, вы находите, что Гамлета не надо ставить на сценѣ?

П. А если бы даже я сказалъ это? Гамлета все-таки будутъ ставить, и вина тѣхъ, кто это дѣлаетъ, заключается въ томъ, что они тратятъ на это свои лучшія силы.

З. По вашему, драматическое произведение нельзя считать совершеннымъ, пока оно только напечатано въ книгѣ.

П. Да, оно несовершенно во всякомъ другомъ примѣненіи, кромѣ сцены. Оно неудовлетворительно, антихудожественно, когда его читаютъ или слушаютъ, потому что его нельзя назвать законченнымъ безъ дѣйствія, красокъ, линій, размѣреннаго движенія и сцены.

З. Это очень интересно, но нѣсколько меня смущаетъ.

П. Обычный результатъ всякихъ открытій или, скорѣе всего того, что намъ кажется открытіемъ. Что же васъ смущаетъ?

З. Прежде всего самый фактъ, что я никогда не думалъ о томъ, въ чемъ заключается театральное искусство. Многимъ изъ насъ оно кажется только развлеченіемъ.

П. А чѣмъ оно кажется вамъ?

З. Въ моихъ глазахъ оно имѣетъ громадное значеніе не только, какъ развлеченіе, но и какъ явленіе, требующее извѣстнаго умственнаго напряженія. Декораціи всегда развлекаютъ меня, а пьеса и игра артистовъ многому научаютъ.

П. Значить, оно не вполне удовлетворяетъ васъ. Это обыкновенно такъ бываетъ, когда мы слышимъ или видимъ что-нибудь несовершенное. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ театрахъ уже усвоили себѣ отчасти значеніе зрѣнія и скоро поймутъ всю громадную важность этого фактора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно поймутъ многое другое. Я говорю о новомъ поколѣніи артистовъ, которое готово трудиться на славномъ поприщѣ.

З. А другіе?

П. Другіе? Современный театръ переполненъ «другими», неопытными, бездарными ремесленниками. Я думаю, что они не подозреваютъ о своей бездарности, и скорѣе наивны, чѣмъ глупы. Но и они когда-нибудь поймутъ, что они только ремесленники и должны получать надлежащее образованіе. Я говорю не только о плотникахъ, электротехникахъ, парикмахерахъ, костюмерахъ, декораторахъ и артистахъ, потому что таковыя бывають обыкновенно лучшими и усерднѣйшими ремесленниками, а главнымъ образомъ, о режиссерахъ. Когда режиссеры и директора станутъ получать техническое образованіе, необходимое для постановки драматическихъ произведеній, тогда они вновь постепенно отвоятъ утраченное театромъ положеніе и водворятъ театральное искусство на родную почву при помощи его собственного творческаго генія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

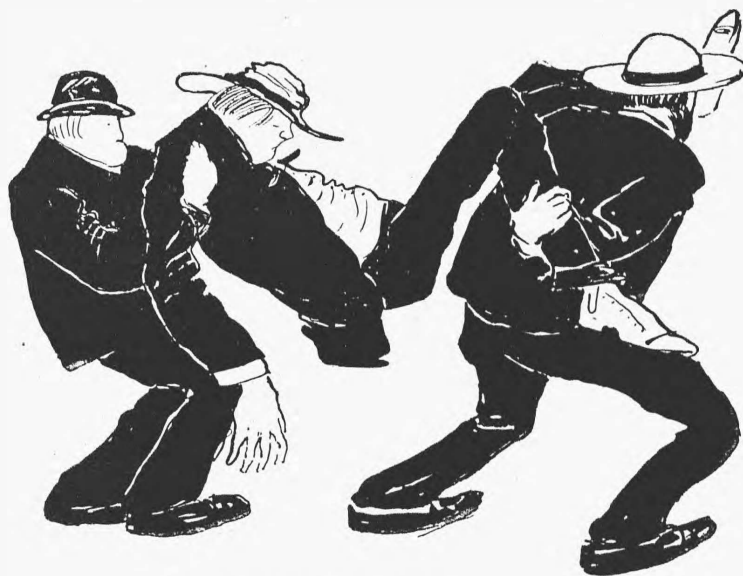
ХАРЬКОВСКІЯ ПИСЬМА.

LII.

Лѣтній сезонъ на исходѣ,—и слава Богу, ибо онъ ничего не далъ такого, за что можно было бы помянуть его добромъ. Всѣ гаданія и чаянія теперь сосредоточены на зимнемъ, который представляется мнѣ лично мало выясненнымъ и отчасти тревожнымъ: оба театра — драматическій и оперный—открываютъ *свою эру* существованія, доставшись совершенно новымъ для Харькова театральнымъ предпринимателямъ—А. А. Линтвареву и Р. Я. Карамзиной-Жуковской *).

Если о первомъ извѣстно, что онъ давній антрепренеръ, энергичный и предприимчивый человекъ, то о второй—мы знаемъ лишь одно, что она видная и даровитая оперная артистка, обладающая прекраснымъ меццо-сопрано. Вотъ какимъ образомъ, въ моихъ глазахъ, опредѣляются *предпринимательскіе ресурсы* обоихъ антрепризъ. Достаточны ли они—покажетъ ближайшее время ихъ дѣятельности, такъ какъ въ концѣ августа можно будетъ говорить объ опредѣленныхъ силахъ обоихъ труппъ и планомѣрности ихъ работы, особенно же оперной, о которой до сихъ поръ ничего рѣшительно не извѣстно.

Г. Линтваревъ „опубликовалъ“ составъ своей труппы и даже высказалъ свое сгедо (такъ я полагаю, прочтя замѣтку

Возвращеніе съ кургана.

(Приключеніе г. Шалапина съ однимъ привидѣніемъ и двумя пріятелями. См. № 32).

(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

о намѣреніяхъ новаго нашего антрепренера, въ „Харьковскомъ Листкѣ“); но изъ состава этого выбыла г-жа Миронова и г. Семеновъ-Самарскій, судя по сообщеніямъ, а замѣнить ли этихъ лицъ г. Линтваревъ другими — неизвѣстно; вѣроятно, что и менѣе значительные персонажи тоже будутъ, такъ сказать, „исправлены и дополнены“ противъ перваго списка... Обращаясь за всѣмъ тѣмъ къ составу труппы драматическаго театра, ее можно назвать „новой“ въ буквальномъ смыслѣ слова, такъ какъ изъ прежняго состава въ нее вошли лишь г-жа Велизарій и г. Соколовскій; „старые знакомые“ въ ней есть, правда, гг. Смирновъ Д. Ф., Вадимовъ и Разсудовъ, но артисты эти подвизались здѣсь на самой зарѣ своей сценической карьеры; г-жи Кошева и Шебуева (обѣ весьма крупныя и интересныя для насъ величины) давнымъ давно и весьма кратко промелькнули на сценѣ стараго дюковскаго театра. Режиссеромъ у г. Линтварева, кромѣ главнаго и очередныхъ, будетъ Д. А. Александровъ, испытанный и вѣрный другъ харьковской драмы за цѣлое десятилѣтіе, на котораго въ техническомъ отношеніи можно положиться, какъ на каменную гору...

Г. Линтваревъ проектируетъ нѣкоторыя „новшества“, о которыхъ онъ говорилъ и мнѣ, а именно: упраздненіе оркестра и вызововъ артистовъ. Это совсѣмъ будетъ по заграничному. А. Н. Дюкова, тоже уступая доводамъ здраваго смысла и имѣя въ виду сокращеніе бюджета, „упразднила“ было оркестръ, но всегда имѣвшій „право голоса“ буфетчикъ, послѣ

*) Малый театръ, заново перестроенный, и въ предстоящемъ сезонѣ останется театромъ „гастрольныхъ труппъ“, мѣняя часто характеръ и родъ представленій, а потому говорить о его будущемъ не приходится.

мѣсяца или двухъ сезона, усмотрѣлъ для себя ущербъ въ семь нововведеніи и снова уши публики стали страдать отъ невыносимаго треска и звона плохенькаго оркестра, ибо не собирать же хорошій, стоящій дорого. Отъ души желаю, чтобы рѣшимость г. Линтварева въ этомъ дѣлѣ имѣла полный успѣхъ и чтобы вообще онъ былъ свободенъ... отъ тайныхъ и явныхъ воздѣйствій театральныхъ буфетчиковъ.

Вопросъ о „вызовахъ“ въ той крайней формѣ совершеннаго упраздненія ихъ, какъ онъ ставится г. Линтваревымъ, очень смѣлъ; по-моему, онъ преждевремененъ для нашихъ русскихъ театровъ, и вотъ почему. Воспитать публику въ смыслѣ сдержанности и благопристойности подобными ограниченіями нельзя. Тутъ дѣйствуетъ совершенно обратное начало: слѣдствіе является причиной. Когда сама публика станетъ сдержаннѣе и приличнѣе, неумѣренные вызовы и досадные крики прекратятся совсѣмъ или по крайней мѣрѣ сократятся. Но для того, чтобы вообще поднимать этотъ... праздный сейчасъ вопросъ, надо имѣть большую увѣренность въ томъ, что заведенныхъ у насъ трехъ вызововъ окажется недостаточно, чтобы израсходовать въ надлежащей мѣрѣ восторги и подъемъ зрителей, вызываемые новой для города труппой... Два есть аргумента въ пользу этого нововведенія: сокращеніе антрактовъ и сохраненіе настроенія, создаваемого игрой артистовъ. Какъ извѣстно, въ Россіи нѣтъ ни одного театра, который уничтожилъ бы вызовы *posl* акта, нѣтъ такого и нигдѣ въ Европѣ, кромѣ „Бургъ-театра“ въ Вѣнѣ, т. е. публика и въ немъ апплодируетъ, но артисты *не выходятъ* на вызовы. Возьмемъ сокращеніе антрактовъ. Въ Бургѣ „паузы“ доведены до двухъ-трехъ минутъ. Только въ серединѣ вечера дается болѣе продолжительный антрактъ. Таковъ порядокъ и во многихъ другихъ нѣмецкихъ театрахъ. Такого короткаго антракта нашъ зритель не выдержитъ по многимъ причинамъ, а техника нашихъ сценъ и не въ состояніи дать,—а посему „три вызова“ не могутъ *удлинить* антракты ни въ какомъ случаѣ, такъ какъ обставляются сцена вообще не въ зависимости отъ вызововъ. Имѣетъ резонъ, пожалуй, „сохраненіе настроенія“, но это болѣе касается артистовъ, чѣмъ публики. По этому поводу могу замѣтить, что Э. Поссартъ, принуждаемый во время своихъ гастролей въ Россіи „выходить“ безчисленное число разъ,—чтобы оставлять публику въ томъ настроеніи, которое онъ же создалъ своей игрой,—каждый разъ передъ выходомъ на вызовъ „проверялъ“ у зеркала соответственное выраженіе фizioноміи. Онъ боролся, такъ сказать, за иллюзю. Болѣе утилитарно объяснялъ мнѣ цѣлесообразность порядковъ „Бурга“ Левинскій: артисту не слѣдуетъ мѣшать въ его творческой работѣ,—развлекать его, мѣшать сосредоточенности, сохраненію и концентрации павоса и нервности, наконецъ, размышленію и отдыху, при надлежащей ревизіи грима и костюма. Но это все, вѣдь, мыслимо при трехминутномъ антрактѣ, когда публика даже не встаетъ съ своего мѣста! Примѣнимо ли это у насъ?.. Мнѣ скажутъ, что раньше и посреди дѣйствія были вызовы, но вотъ же вывели ихъ. Совершенно вѣрно—вывели, но подъ вліяніемъ чего же? Во-первыхъ, самъ репертуаръ послѣдняго десятилѣтія таковъ, что не даетъ достаточныхъ моментовъ для „взрыва восторга“, и самая игра артистовъ стала благороднѣе и проще,—а затѣмъ, вѣдь, всегда почти часть публики протестовала противъ этихъ вызововъ весьма недвусмысленно... А когда публика „протестуетъ“ противъ вызововъ *posl* акта, то стало быть есть недовольные или пьесой, или игрой артистовъ. Возлагать же эту задачу на прессу... простите меня, это большой передъ нею реверансъ,—но и только. Ни публика, ни авторы, ни артисты съ этимъ не согласятся, признавая наиболѣе вѣрнымъ критеріемъ непосредственность впечатлѣнія самой зрительной залы... Если поставитъ дѣло такъ, что пусть де публика хлопаютъ и вызываютъ, а артисты „выходить“ не будутъ, то... „доки солнце зйде, роса очи выистъ“: въ театрѣ будутъ происходить такіе эксцессы, что отобьютъ у публики надолго охоту посѣщать его. А посему, оставимъ лукавое мудрствованіе—и три прежнихъ вызова да будутъ пока критеріемъ въ выраженіемъ воспринимаемыхъ въ нашемъ драматическомъ театрѣ впечатлѣній. А вотъ что уничтожить надо—это поясненіе на афишахъ, что „по распоряженію администраціи“ и т. д. вызовы ограничиваются тремя разами. Это лишнее теперь. Публика, надо думать, и безъ окрика городского сумѣетъ войти въ предѣлы своего восторга и въ благодѣтельномъ полицейскомъ регуляторѣ перестанетъ нуждаться.

Въ контрактѣ своемъ съ городскимъ управленіемъ г. Линтваревъ, по примѣру нижегородскаго, оговорилъ, что три кресла для трехъ мѣстныхъ органовъ печати находятся въ распоряженіи городской управы, и посему антрепренеръ лишенъ впредь возможности отнимать таковыя, буде отношеніе къ нему органа печати станетъ неприязненнымъ... Признаюсь, меня это сугубо провинціальное благородство нѣсколько позабавило... Зная близко харьковскіе театры 25 лѣтъ, могу съ увѣренностью сказать, что кромѣ недавняго случая съ г. Стопинскимъ во время гастролей Э. И. Шаляпина, никакихъ недоразумѣній у нашей печати съ театрами изъ за мѣстъ не возникало... Можетъ быть, прозрѣвая будущее, г. Линтваревъ идетъ навстрѣчу тому, что можетъ случиться,—но спасибо

за подобное накликаніе бѣды мѣстная печать ему не скажетъ... Будемъ искренни и откровенны: каждый печатный органъ, вѣдь, не однимъ же мѣстомъ пользуется, а двумя и даже тремя... Такимъ образомъ, при чемъ же тутъ навязываемая мѣстной печати *независимость*? Съ точки зрѣнія новыхъ порядковъ и принциповъ г. Линтварева, вѣдь, этой „независимости“ все равно не будетъ. Я бы такъ полагалъ, что вообще это затѣялъ г. Линтваревъ ни къ чему—и тѣмъ болѣе напрасно, что наша печать всегда была независима при оцѣнкѣ театральныхъ предпріятій и скорѣе благожелательна по своему тону и сужденіямъ, чѣмъ придирчива или несправедлива...

И такъ? И такъ, я позволю себѣ сказать, желая отъ души, чтобы дѣло г. Линтварева стояло солидно и пошло успѣшно,—что всѣ его „новшества“ не представляются мнѣ серьезными и полезными, за исключеніемъ, понятно, упраздненія оркестра. Пусть А. А. Линтваревъ не огорчается тѣмъ, что его „новое слово“, которое онъ такъ страстно желалъ бы сказать намъ, не признано еще таковымъ,—у него есть полная возможность проявить свои реформаторскія стремленія и творческую дѣятельность на самомъ *дѣлѣ* харьковской драмы, которая, какъ я писалъ это неоднократно въ своихъ письмахъ, давно нуждалась въ образованномъ, любящемъ и умѣломъ руководителѣ, способномъ обновить весь строй ея, не забывая при этомъ и о внѣшнихъ удобствахъ публики,—ибо харьковскій городской театръ въ этомъ отношеніи былъ лучше только развѣ циркъ-театра бр. Никитиныхъ... Вотъ въ какомъ направленіи желательны усилія г. Линтварева, которому совсѣмъ не слѣдъ заниматься тѣмъ, чѣмъ прославился Щедринскій реформаторъ, введшій въ управленіемъ имъ департаментъ новаго образца умывальники—и на этомъ успокоившійся...

Словомъ, я позволю себѣ сказать вотъ что: раньше надо поставитъ специальную сторону своего дѣла, какъ можно только совершеннѣе, а ужъ потомъ заняться перевоспитаніемъ публики, которая охотно отзовется на всякое „новое слово“, если убѣдится, что за нимъ стоитъ дѣло, а не однѣ только фразы. Хорошо, конечно, когда много говорятъ о какомъ-либо предпріятіи, особенно театральномъ, но еще лучше, если оно само за себя говоритъ. Надо ли говорить, что въ своихъ письмахъ я „первый буду въ рядахъ“ тѣхъ, кто станетъ славословить почтеннаго нашего импресарио, если онъ осуществитъ хоть половину нашихъ упованій и надеждъ? А за симъ, привѣтствуя на новомъ мѣстѣ дѣятельности А. А. Линтварева, шлю ему свои искреннія пожеланія матеріальнаго и художественнаго успѣха, тѣмъ болѣе необходимаго ему, что сезонъ во всякомъ случаѣ для театральнаго дѣла предстоитъ тяжелый.

І. Тавридовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВОРОНЕЖЪ. Оперетта г. Литвинова послѣ долгой, но неудачной конкуренціи съ другой играющей у насъ опереттой В. П. Шульца, въ половинѣ іюля прекратила спектакли и на дняхъ перебралась въ Пензу. Однако дѣла и счастливой „конкурентки“ стали далеко не блестящи. Съ прежнихъ 700—900 р. за спектакль сборы пали до 100—300. Причины этого—неумѣлый выборъ пьесъ, отсутствіе хорошаго режиссера, а главное очень неважныя вокальныя силы труппы. Стремленіе *сорвать* сборы посредствомъ „сенсационныхъ“ пьесъ привело къ тому, что послѣ 2—3 почти полныхъ сборовъ, публика совсѣмъ почти перестала посѣщать театръ.

Приглашенный для поправленія сборовъ Л. М. Клемтьевъ послѣ второй гастролі ухѣлалъ по болѣзни, но, какъ говорятъ не своей, а публики. Художественный успѣхъ онъ имѣлъ, но сборовъ не дѣлалъ.

Послѣ его отъѣзда далъ сборъ только бенефисъ примадонны труппы В. И. Панской, „Бокаччіо“. Успѣхъ слабый, хотя оваціи были бурныя, особенно со стороны „контромарочной“ публики. Пѣвучая роль Бокаччіо, конечно, не по силамъ г-жи Панской, обладательницы небольшого и довольно расшатаннаго *mezzo-soprano*.

4 авг. прошелъ съ большимъ успѣхомъ бенефисъ комика труппы М. П. Дмитриева. Поставлена была оп. Шенка „Горячая кровь“. Въмѣстѣ съ бенефициантомъ, большой успѣхъ имѣла г-жа Дмитриева, граціозно сыгравшая Инону. Рядомъ съ нѣсколько кашшантанными пріемами г-жи Панской, ея милое и изящное исполненіе производитъ очень выгодное впечатлѣніе. Успѣхомъ пользуется и баритонъ г. Пронскій.

Въ Семейное Собраніе на сѣмну г. Литвинова пріѣхали малороссы подъ упр. С. П. Максимовича. Въ зимнемъ театрѣ съ 12 по 16 авг. гастролі „передвижниковъ“ во главѣ съ г. Гайдебуровымъ.

К. Владиміровъ.

ПЕНЗА. Съ 12 іюля по 3 августа у насъ гостило драматическое товарищество подъ управленіемъ г. Леонова; товарищество пріютилось на территоріи сельско-хозяйственной выставки, на мѣстѣ только что ухавшей оперы.

Прибытіе новой драматической труппы грозило сильной конкуренціей народному театру, но ничтожный сборъ перваго

спектакля и очень неважные послѣдующихъ, быстро разсѣяли это опасеніе.. Труппа большая, составленная изъ молодыхъ, мало извѣстныхъ провинціальныхъ силъ, не понравилась нашей публикѣ.

Изъ многочисленного состава товарищества мы отмѣтимъ лишь г-жу Троицкую и гг. Дорошевича (1 любовн.) и Абрамова (характерныя роли). Труппа общала, судя по предвѣстительнымъ анонсамъ, репертуаръ, составленный „исключительно изъ послѣднихъ новинокъ“. На первыхъ порахъ, пожалуй, такъ и было. Прошли: „Строители жизни“, „Весенній потокъ“, „Авдотына жизнь“ и „Дачники“, но вскорѣ новинки смѣнились водевилями, фарсами, комедіями легкаго жанра и проч. („Изумительныя превращенія“, „Шалости Ивана Мироныча“, „Вспышка у домашнего очага“ и друг.). Поставили между прочимъ „Гамлета“ и „Горе отъ ума“. Сборъ были все время неважные. Наибольшій сборъ дали „Дачники“, постановки которыхъ всѣ ждали съ нетерпѣніемъ. Пьеса оставила слабое впечатлѣніе, благодаря неудовлетворительной постановкѣ и неважному исполненію. Изъ другихъ новинокъ, болѣе или менѣе хорошо, прошли „Авдотына жизнь“ и „Весенній потокъ“, гдѣ особенно удачными исполнителями были гг. Леоновъ, Абрамовъ и Дорошевичъ. Вообще же исполненіе не отличалось стройнымъ ансамблемъ.

Г. Дорошевичъ недурной любовникъ, въ его игрѣ много чувства, много искренности, но нѣтъ школы, это и вредитъ впечатлѣнію; Гамлетъ и Чацкій ему не по силамъ, да и вообще не по силамъ эти пьесы и всей труппѣ, но Освальдъ въ „Привидѣніяхъ“ и Тюменевъ („Буреломъ“) дѣйствительно могутъ считаться коронными ролями артиста.

Г. Абрамовъ, довольно опытный артистъ, съ успѣхомъ справляющійся съ трудными ролями, напр. Басова („Дачники“) и Хмарина („Весенній потокъ“). Г-жа Троицкая очень милая и изящная Заза, Офелія, Софья („Горе отъ ума“), но артисткѣ не хватаетъ немного искренности. Водевили и фарсы проходили весело, благодаря стараніямъ вѣчно смѣшившаго г. Леонова и г-жи Стояновой. Прекрасный проstackъ г. Леоновъ былъ совершенно неумѣстенъ въ роли Фамусова. „На днѣ“ — прошло плохого. Въ результатѣ товарищество закончило сезонъ съ большимъ убыткомъ.

Дѣла народнаго театра по прежнему недурны. Съ большимъ успѣхомъ, матеріальнымъ и художественнымъ, прошли „Педагоги“, гдѣ особенно удаченъ былъ г. Жуковский въ роли Флакмана. „Татьяна Рѣпина“ прошла очень недурно. Особенно хороша была г-жа Арди-Свѣтлова. Репертуаръ театра разнообразенъ и интересен, постановка пьесъ отличается тщательностью, труппа настолько сыгралась, что достигается, почти всегда, полный ансамбль...

Ре-Солъ.

ГОМЕЛЬ. 3-го іюля начались здѣсь спектакли товарищества драматическихъ артистовъ подъ дирекцію А. Т. Поляковой. Главнй режиссеръ П. К. Дьяконовъ.

Труппа довольно большая. Выдѣляются: Полякова, Петросьянъ-Ильина, Остроградская, Дьяконовъ, Кореневъ и Лазаревъ.

Репертуаръ состоитъ изъ пьесъ, въ Гомель не игранныхъ („Весенній потокъ“, „Сегодня“, „Пляска жизни“, „Крылья связаны“, „Авдотына жизнь“, „Иванъ Мироновичъ“ и пр.). Сборъ пераы 2 недѣли—средніе; въ послѣднее время, вслѣдствіе разныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ—слабые; марка за послѣднія 2 недѣли равняется 6 копѣйкамъ. Самый большой сборъ дали „Дачники“—213 р. 20 к., самый слабый—„Иванъ Мироновичъ“—51 р. 10 к., „Весенній потокъ“—163 р. 82 к., „Авдотына жизнь“—169 р. 20 к.

Труппа выѣзжала на нѣсколько спектаклей въ Бобруйскъ, гдѣ ставила „Авдотыну жизнь“, „Ивана Мироновича“, „Пляску жизни“, „Весенній потокъ“ и „Непогребенные“.

Большую конкуренцію театру дѣлаетъ „трекъ“, на сценѣ котораго мѣстнымъ вольно-пожарнымъ обществомъ открытъ кафе-шантанъ.

Г-жа Петросьянъ-Ильина, бенефисъ которой назначенъ на 4 августа („Потонувшій колоколъ“), и которая съумѣла за короткое время понравиться гомельской публикѣ, оставляетъ труппу сейчасъ послѣ бенефиса.

М. Цукеръ.

ЯРОСЛАВЛЬ. Драматическая труппа, играющая нынѣшній сезонъ въ саду при казанскомъ бульварѣ, все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатіи публики. Въ началѣ администраціи театра, во главѣ которой стоитъ режиссеръ труппы артистъ москов. Императ. театровъ Ф. О. Саламатовъ, приходилось много бороться съ кафе-шантаномъ, но теперь симпатіи публики прочно установились, и учащаяся молодежь переполняетъ театръ. Пьесы ставятся съ полной тщательностью. Отмѣтимъ постановку „Ивана Мироныча“ Чирикова, „Иванова“ Чехова, „Зимы“ Гнѣдича.

Труппа дружная, сыгравшаяся. Изъ исполнителей выдѣляются г-жа Бартенева, проявившая темпераментъ и нервный подъемъ въ драматическихъ роляхъ („Зима“, „Соколы и вороны“, „Сестра Тереза“, „Безъ солнца“), г-жа Князева очень милая актриса какъ въ комедіи, такъ и въ драмѣ, г-жа Ларина хороша въ подросткахъ и субреткахъ, г-жи Корсакова и Чистякова вполне соответствуютъ своему амплу драм. и комич. старухъ. Изъ мужского персонала выдѣляется

г. Безстужевъ, молодой актеръ съ хорошими задатками и темпераментомъ. Въ особенности выдѣлился въ роляхъ Константинъ „Изъ-за короны“ и Зеленова „Соколы и вороны“. Г. Шеголевъ хорошій драматическій резонеръ и характерный актеръ. Г. Поляковъ очень разнообразный комикъ. Гг. Сатинъ, Орловъ, Кадминъ вполне поддерживаютъ ансамбль.

М. Г.

ПРИЛУКИ. 31-го іюля закончился сезонъ драм. труппы К. Олигина и А. Миролюбова. Для прощальнаго спектакля и бенефиса антрепренеровъ шла комедія Кугушева „Друзья-пріятели“. Полный театр, масса подношеній, оваціи по адресу антрепризы и труппы и пр. Вотъ это единственная труппа, сдѣлавшая въ нашемъ городѣ хорошія дѣла въ такое тревожное и неспокойное время.

Исполненіе за небольшимъ исключеніемъ—стройное, видна режиссерская рука, полное пониманіе своего дѣла, и это все въ совокупности дало хорошій результатъ.

Въ теченіи сезона большимъ успѣхомъ пользовались г-жи Орловская (героиня), Островская и Василькова (молодая еще малоопытная актриса), гг. Олигинъ, Тархановъ, Миролюбовъ и Баяновъ. На слѣдующій сезонъ театръ опять снялъ гг. Олигинъ и Миролюбовъ.

Съ 1 мая до 1-го августа прошли слѣдующія пьесы: „Цѣпи“ (161 р. 40 к.), „Казнь“ (122 р. 25 к.), „Меблированныя комнаты“ Королева (82 р.), „Лишенный правъ“ (121 р. 50 к.), „Дочь вѣка“ (171 р. 45 к.), „Забубенная головушка“ и „Нюбеля“ (132 р.), „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“ (112 р.), „Причуды сердца“ (56 р.), „Педагоги“ (123 р.), „Флиртъ“ (175 р. 40 к.), „Ограбленная почта“ (42 р.), „Новый мѣръ“ (562 р.), „Коварство и любовь“ (144 р. 50 к.), „Старый закалъ“ (211 р.), „Дама отъ Максима“ (92 р.), „Взятіе Измаила“ (120 р. 50 к.), „Донъ-Жуанъ“ (121 р. 40 к.), „Ивановъ“ (135 р. 20 к.), „Мученица“ (354 р.), „Измѣна“ (325 р. 75 к.), „Клубъ холостяковъ“ (168 р. 40 к.), „Новый мѣръ“ (во 2-й разъ 126 р. 30 к.), „Золотая Ева“ (397 р. 20 к.), „Кинъ“ (142 р.), „Весенній потокъ“ (267 р.), „Вишневый садъ“ (291 р. 50 к.), „Столичный воздухъ“ (135 р. 60 к.), „Миссъ Гоббсъ“ (78 р.), „Наслѣдній принцъ“ (156 р. 40 к.), „Уриэль Акоста“ (152 р. 23 к.), „Каширская старина“ (162 р.), „Отелло“ (315 р. 82 к.), „Разбойники“ (123 р.), „Клубъ обманутыхъ мужей“ (118 р. 20 к.), „Казнь“ (во 2-й разъ 189 р.), „Губернская Клеопатра“ 123 р.), „Гамлетъ“ (170 р. 55 к.), „Денежныя тузы“ и „Цыганскія пѣсни въ лицахъ“ (256 р.), „Оболтусы-вѣтрогоны“ (75 р.), „Пляска жизни“ (128 р.), „Жидовка“ (117 р.), „Юлій Цезарь“ (456 р.), „Дѣти Ванюшина“ (153 р.), „На днѣ“ (214 р.), „Дачники“ (321 р. 40 к.), „Соколы и Вороны“ (45 р.), „Ревизоръ“ (151 р.), „Камо грядеши“ (216 р.), „Друзья-пріятели“ (прощальный бенефисъ К. Э. Олигина и А. Л. Миролюбова 480 р. 35 к.). Всего взято 9,094 р. 20 к. Расходъ: жалованье труппѣ 3.300 р. Вечеровой спектакльной расходъ—2.100 р. Жалованье К. Э. Олигину и А. Л. Миролюбову 1.050 р. Бенефисныхъ—186 р. 55 к. Пожертвовано въ пользу трехъ благотворительныхъ обществъ—312 р. 40 к. Аренда театра 675 руб. Всего 7.623 р. 95 к. Чистой прибыли 1.470 р. 25 к.

СИМФЕРОПОЛЬ. Съ 28 іюня по 25 іюля включительно, на сценѣ лѣтняго театра играла опереточная труппа Н. А. Борисова; всего было дано 28 спектаклей, валовой сборъ достигъ за все время до 5400 рублей; принимая во вниманіе слабый составъ труппы, отсутствіе хорошаго хора и оркестра, можно считать дѣла оперетки блестящими.

На смѣну оперетки съ 26 іюля по 4 августа вкл. игралъ „Фарсъ“ З. И. Черновской и М. И. Чернова, за 10 спектаклей труппа взяла валового сбора 2547 р. 53 коп. Успѣхомъ пользовались З. И. Черновская и М. И. Черновъ.

И. III—къ.

КОВНА. Нынѣшній лѣтній сезонъ въ Ковнѣ отмѣню скученъ. Гробовая тишина городского театра нарушалась лишь „кинематографомъ“, демонстрированнымъ дважды. Садъ при театрѣ также не блещетъ развлечениями. Второй городской паркъ „Петровский“, живописный уголокъ Ковны, за отсутствіемъ свободнаго оркестра, двѣ недѣли ужъ какъ погруженъ въ полное безмолвіе. На зимній сезонъ, по слухамъ, городской театръ снова законтрактовывается В. И. Аничковой-Ивановой. Составъ труппы и репертуаръ пока неизвѣстны.

З—ъ.

СЫЗРАНЬ. Съ 12 іюля по 4 августа состоялась 22 оперныхъ спектаклей подъ управленіемъ П. П. Россоломо. Изъ не шедшихъ оперъ были поставлены: „Галька“, „Травіата“, „Лакмъ“, „Царская невѣста“, „Черевички“ и „Валь-Маскарадъ“.

Сборы—средніе. Составъ труппы: Тенсонъ, Дубровская-Неро, Осипова, Морозова, Тронина, Селянина, Костяковъ, Невскій, Корсаковъ, Бубновъ, Россоломо и Ефимовъ, Капельмейстеръ Оцепъ. Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить: Дубровскую-Неро, Осипову, Морозову, Тенсона, Селянина и Россоломо, а также Оцепъ.

Нето.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаровъ, Анат. Аполлн., Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. имѣніе „Осинки“.

Аделгеймъ, Евр., туръ Бр. Аделгеймъ.

Андреева, Авр. Зл., Москва, бюро.

Архиповъ, Влад. Павл., Москва, бюро.

Архиповъ, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Баратовъ, Пав. Григ., Ессентуки (Кавказъ).

Бережновъ, Конст. Тимоф. (хар. роль ком., был. реж. Василеостр. театр.), Стар. Русск. театр.

Большакова, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театр.

Волонинъ (фатъ), В. И. Спб., Нов. Дер., Коломязск. ул., 81, кв. 8.

Волыновъ, Евг. Абр. Спб., Алянский пр., 20.

Воловская, Соф. Федосеев. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гедикъ, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Ивановка, фабрика Михайлова.

Германъ, Евг. Ив., (суфл.), Киевъ, театр „Соголовъ“.

Гинюловъ, Никиф. Полих., Луга, Тверская ул., 33.

Голыцынъ, А-дръ, А-дров. (простаивъ съ голо-
сомъ), Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 26-я комн. 39.

Герасимъ-Коротковъ, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.

Далматовъ, В. П., Спб., Пантелеймоновская, 13-15.

Дара-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

Деминъ (Пандевиль), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Долановъ, Максъ Антон., (суфлеръ), Саратовъ, Б. Сергиевская, 39, кв. 3.

Долнинъ, Ефимъ Мих. (актреръ), Архангельскъ, гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Сеокт., Спб., В. Елизарск. 24/я, кв. 32.

Ермиловъ, Вас. Яковл., Саратовъ, уг. Царицын-
ской в Соборной, д. 81, кв. 16.

Вичи, В. Н. (ing. сош. и др.), Проскуровка, Под. губ.

Иксаровъ-Долматовскій, Герм. Петр. (актр. Там-
бовск. зимн. театр.) Спб., театр „Неметти“
(на Пет. ст.).

Карамановъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ник.
ж. д., имѣн. Лялино.

Каренина, Ал. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Пег-
тарная ул., д. № 15.

Кисенная-Лебедева Ал-ра Ив. (молад. гер. и
харак.), Москва, Б. Якиманка, д. Скосырева,
кв. 6.

Климовская, Елва. Евг. (др. и ком. стар. и бы-
тов.), Мариамполь, Суев. губ., III Дювской подлѣ.

Косиенскій, Ал-дръ Дмитр., ст. Шувадово, Финл.
ж. д., Софиевская ул., 8.

Крамковъ, А. I. Козелецъ, Черевг. губ., д. Бехлин-
ской.

Криковъ, Влад. Ник., Тула, до востребованія.

Лавинъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонидовъ, Лев. Абр., (администр. по устр.
спект.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Малескій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Михайловъ, Мих. Ив., Новочеркасскъ, Европей-
ская Гостиница.

Мороховъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рев.), Спб., В. О.,
18 линия, 11, кв. 29.

Мичкинъ, Мих. Петр. Спб., Загородн. пр. 12, кв. 38.

Нотанская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Николаевскій-Федоровъ Ник. Фед., Новочер-
касскъ, группа С. И. Крылова.

Паслова-Манакова, Екат. Никит., Москва, Твер-
ская, № 16 Фальцъ-Фейнъ, № 168.

Пенлевъ-Стари И. П. Спб., Ст. Дер. 3 лин.,
д. 67.

Пономаревъ, Ник. Ник., Москва, бюро.

Радолинъ (Долнинъ), Фед. Вас., Воронежъ-Ново-
черкасскъ Первый Драм. Передвижной театр.

Рамазановъ, В. В., Москва, бюро.

Расовская (Красовская), Елена Ставил. (гг.
соц и мол. героиня), Орелъ, театр.

Ратмировъ, Илья Кондр., Херсонъ, ящикъ № 110.

Рене, А. Ф. (ing. dr. и сош.), Спб., Нов. Дер., Ко-
ломязск. ул., 81, кв. 8.

Рославлевъ, Бор. А-др., реж. „Молод. театра“
(гер. и хар. роль), по Невъ, Выборгская Дуб-
ровка, Новый дач. театр.

Сабуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Саводина-Варшавъ, Мар. Ив., Спб. Фонтанка,
102, кв. 6.

Селтъ, Пав. Андр. (театр., Студія) Спб., Верейская,
17, кв. 7.

Соколовскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксай-
ская, 7.

Отомоновъ-Виноградскій, Петр. Ник., Спб., Мо-
ховая, 30, кв. 19.

Судбининъ, Ив. Ив. Могилевъ, Под. (выѣхалъ).

Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный,
60, кв. 12.

Тарская, Мар. Ал-др., Харьковъ театр „Ти-
волъ“.

Тихомировъ, Тес. Александр. Москва, Пойров-
ская ул., д. Львова, кв. 5.

Тобольскъ-Еленинъ, Конст. Ал-др. (др. реж.
Тюменъ, Тоб. губ.

Треспиловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб.,
Кр. Остр. Констатинновка, 4.

Хосоростовъ, Ив. Алексѣевъ, Спб., Николаевская, 57.

Цыганко (ком.-рев. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Садъ Харитоновой.

Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 268.

Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб. Кр.
Остр., Константинъ пр., 1/я, кв. 3.

Шатовъ Стеф. Ильичъ, (режисс. Кр. театра „Во-
девилъ“) Спб. Кр. Остр., Констант. пр., 17, кв. 8.

Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Кер-
беръ“.

Щедрова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Бахмутъ,
Екат. губ., Садовая ул., д. Оленина.

Яблочникова, Пол. Спирид. Спб., Загородн., 14, кв. 7.

Яковлевъ, Коар. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Януковъ, Петр. Семен. (Артист., перед. въ
поэзии, управл. театр.) Харьковъ, Пушкин-
ская, 20.

Оперные артисты:

Варзинъ (басъ) Серг. Дм., Спб., Мѣщанская, 27,
кв. 18.

Ермиловъ, Авт. Степ. (баритонъ), Спб., Озерки,
Выборгск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.

Парамоновъ (басъ), Ив. Ал., ст. Терюки, Финл.
ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцевой.

Открытая сцена, дивертисменты:

Демъ, Роб. Ив. (престидиантъ), Спб., Нар. домъ.

Окобъ, Авт. Авт. (престидиантъ и иллюзионистъ), Спб.,
Выборгск. стор., Сампсоньевск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Ян. (муз. экск. и
пантомимъ), Спб., Кроновскій пр., 22/я, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парикм.), Спб.
Кроновскій, 61.

Омичевъ Фед. Вас., Спб., Б. Конюш., 15, кв. 14.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Харьковъ. М. В.—вой. Самое лучшее, хотя
и дорогое, средство для стирания грима,
какъ теперь признано, это не вазелинъ, а
прованское масло. Многія артистки поль-
зуются послѣднимъ. Отличительная особен-
ность прованскаго масла та, что при упо-
требленіи его не портится цвѣтъ лица, ко-
торое, будто бы, сохраняетъ свою свѣ-
жесть. Попробуйте, во всякомъ случаѣ.

Екатеринославъ. Подписчику. Если подъ
амплуа героини разумѣются роли яркія,
экспрессивныя, полныя протеста и внутрен-
ней силы, роль майорши несомнѣнно при-
надлежитъ къ этому амплуа. Это роль,
такъ сказать, съ „надрывомъ“: внутренняя
мука, приемы обольщенія, злостныя выход-
ки—все это, по принятому шаблону рас-
пределенія ролей, входитъ въ область ком-
петенціи героини. Grande coquette не дастъ
надрыва, indigne не дастъ женщины. Со-
гласитесь.

Алфавитный списокъ драмати- ческихъ сочиненій, дозволен- нымъ къ представленію безу- словно:

(Пр. Вѣст. № 167 отъ 4 августа).

„Папаша на отдыхѣ“. Вод. въ 1 д. К. Ми-
хайлова. Безплатное приложение къ жур-
налу „Родина“.

„Разъ навсегда“. въ 1 д. Сочиненіе Ге-
лиеръ-Э-Ванга.

„Спиритическій сеансъ“. Ш. въ 1 д. Со-
чиненіе Гулливера. „Знаніе и Польза“.

„Тысяча одна ночь“. Драма-сказка въ
1 д. Сочиненіе Гольгеръ Драхмавъ. Пере-
водъ съ датскаго Анны Ганзенъ. Изданіе
С. Смирмунта.

„Упадокъ“. (Жанина). Ком. въ 4 д.
А. Гинонъ. Переводъ К. П. Ларина. Изда-
ніе М. А. Соколовой.

Открытая сцена и дивертисментъ. Петербургъ.

Въ Крестовскомъ саду торжественно от-
празднованъ двадцатилѣтній юбилей режис-
сера закрытаго театра г. Вядро. Много
подношеній, какъ изъ публики, такъ и отъ
артистовъ. Въ теплому словѣ, обращен-
номъ къ г. Вядро, отмѣчалась способность
интересно подбирать номера и умѣнье при-
влечь и расположить къ себѣ публику.

Зоологическій садъ.

Пріятное впечатлѣніе въ однообразной
программѣ дивертисмента составляютъ рус-
скіе танцы г-жи Забойкиной и г-жи Бріантъ.
Танцовщицы, повидимому, много надъ собой
работали и довели свои танцы до виртуоз-
ности эквилибристическихъ упражненій, со-
храняя при этомъ должную пластичность.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КЪ СЕЗОНУ НОВИНКИ:

„НЕЗРѢЛЫЙ ПЛОДЪ“,
ком. въ 3 д. Бракко, перев. Д. Набо-
кова.

„ГРАНИ ЖИЗНИ“,
сцены въ 4 д. А. Лугового.

„ОНИ ЖДУТЪ“,
ком. въ 1 дѣйств. Руб. Чинарова.

Обращ. въ контору журнала „Театръ
и Искусство“.

Театръ и садъ „ФАРСЪ“

Дирекція П. В. Тумпакова. Телеф. 1956.

Составъ труппы: г-жи Д. М. Вадимова, Е. И. Варламова, О. П. Зарайская,
Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. А. Некрасова, Д. А. Разсказова, А. Ф.
Ручьевская, Ю. Ю. Славская, М. А. Сурская, В. Г. Торская; гг. А. Д.
Амаліявъ, В. Ю. Вадимовъ, С. И. Клеманскій, Л. Н. Колобовъ, Викторъ
Петипа, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, I. А.
Смоляковъ, Анатолий Шмидтгофъ.

Репертуаръ: фарсы, комедіи, водевили, шутки и пр.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главн. Реж. В. Ю. Вадимовъ.

Уполн. Дир. Л. Д. Пальмскій.

Типография Слб. Т-ва Печати и Издав. дѣла „Трудъ“, Фонтанка, 86.